

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2783 (online)

**Серия «Естественные,
общественные науки»**

2023

Выпуск 2

ISSN 2500-2783 (online)

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

2023. Вып. 2

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(*председатель*)
- В. И. Назаров**, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
- К. Я. Авербух**, д-р филол. наук (Москва)
- Ю. М. Воронов**, д-р полит. наук
- Н. В. Усолицева**, д-р хим. наук
- Ю. М. Резник**, д-р филос. наук (Москва)
- О. А. Хасбулатова**, д-р ист. наук
- Л. В. Михеева**
(*ответственный секретарь*)

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»:

- Б. Я. Солон**, д-р физ.-мат. наук
(*главный редактор серии*)
- В. И. Назаров**, д-р психол. наук
- Т. А. Воронова**, канд. пед. наук
- М. В. Клюев**, д-р хим. наук
- В. А. Исеев**, д-р биол. наук
- Д. И. Молдавский**, д-р физ.-мат. наук
- Е. В. Соколов**, канд. физ.-мат. наук
- В. А. Годлевский**, д-р техн. наук
- Л. И. Минеев**, канд. физ.-мат. наук
- О. В. Кузьмина**, канд. юрид. наук
- Д. В. Кареев**, канд. ист. наук

Адрес редакции (издательства):

153025 Ивановская обл., г. Иваново,
ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2023

ISSN 2500-2783 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Natural, Social Sciences»

2023. Issue 2

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
- V. I. Nazarov*, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
- K. Ya. Averbukh*, Doctor of Philology
(Moscow)
- Yu. M. Voronov*, Doctor of Politics
- N. V. Usoltseva*, Doctor of Chemistry
- Yu. M. Reznik*, Doctor of Philosophy
(Moscow)
- O. A. Khasbulatova*, Doctor of History
- L. V. Mikheeva* (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

«NATURAL, SOCIAL SCIENCES»:

- B. Ya. Solon*, Doctor of Physics
and Mathematics
(Chief Editor of the Series)
- V. I. Nazarov*, Doctor of Psychology
- T. A. Voronova*, Candidate of Science
- M. V. Klyuev*, Doctor of Chemistry
- V. A. Isaev*, Doctor of Biology
- D. I. Moldavansky*, Doctor of Physics
and Mathematics
- E. V. Sokolov*, Candidate of Science,
Physics and Mathematics
- V. A. Godlevsky*, Doctor of Technical Science
- L. I. Mineev*, Candidate of Technical Science
- O. V. Kuzmina*, Candidate of Science, Law
- D. V. Kareev*, Candidate of Science, History

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo region, Ivanovo,
Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю 5

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ПРАВОПРЕЕМНИК
И ПРАВОПРОДОЛЖАТЕЛЬ СОЮЗА ССР:
ПРИНЦИПЫ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ
(К 100-летию образования СССР)**

Исаева Н. В. Конституционные основы формирования нового мировоззрения в современной России 7

Петрова Е. А. Проблемы регулирования вопросов правопреемства в современном международном праве 13

Ойкин В. Г. Организационно-правовые изменения в сфере социального страхования в 2023 году 18

Куликова Я. А. Цифровые технологии в производстве по делам об административных правонарушениях 23

Булацкая Н. Г. Конституционное право на землю: правовые способы реализации 27

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
(К 100-летию образования Верховного суда)**

Таибова О. Ю. К вопросу об истории и понятии судебной власти в России 33

Коваль С. П. Судебная власть и прокуратура по Конституции СССР 1936 г.: историко-правовые аспекты 40

**СОВЕТСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Гарбузова Е. Н. Особенности правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации 48

Карпычев С. К. Уголовная ответственность за мошенничество при получении социальных выплат в историко-правовом аспекте 51

Куракина М. А. Пути преодоления негативных факторов, влияющих на эффективность уголовно-процессуальной деятельности 54

Плуталова Е. С. Проблемы минимального размера оплаты труда как инструмента государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации 58

Семяшкин М. Д. Реализация конституционного права на жилище: опыт советского правового регулирования 63

Сидоренко В. О. Комплексный социальный риск потребности в социальном обслуживании 67

Тупыгина В. Е. Социальное обеспечение военнослужащих в условиях частичной мобилизации 69

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета» 73*

CONTENTS

A word to the reader 5

**THE RUSSIAN FEDERATION IS THE LEGAL SUCCESSOR
AND THE LEGAL DEBTOR
OF THE USSR: PRINCIPLES, PRACTICE, PROSPECTS
(To the 100th anniversary of the formation of the USSR)**

Isaeva N. V. Constitutional foundations of the formation of a new worldview in modern Russia 7
Petrova E. A. Problems of state succession regulation in modern international law 13
Oikin V. G. Organizational and legal changes in the field of social insurance in 2023 18
Kulikova Ya. F. Modern digital technologies used in legal processes in Russia 23
Bulatskaya N. G. Constitutional right to land: legal ways of implementation 27

**JUDICIAL POWER IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
(On the 100th anniversary of the Supreme Court)**

Taibova O. Yu. On the question of the history and concept of the judiciary in Russia 33
Koval S. P. Judicial power and the Prosecutor's Office under the USSR Constitution of 1936: historical and legal aspects 40

**SOVIET AND RUSSIAN STATE-LEGAL EXPERIENCE THROUGH
THE EYES OF YOUNG SCIENTISTS**

Garbuzova E. N. Features of the legal status of minors in the Russian Federation 48
Karpychev S. K. Criminal liability for fraud in receiving social benefits: the historical and legal aspect 51
Kurakina M. A. Ways to overcome negative factors, affecting the effectiveness of criminal procedure 54
Plutalova E. S. Problems of the minimum wage as an instrument of state regulation of wages 58
Semyashkin M. D. Realization of the constitutional right to housing: the experience of soviet legal regulation 63
Sidorenko V. O. Complex social risk of the need for social services 67
Tupygina V. E. Social security for military personnel in conditions of partial mobilization 69

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 73

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемые читатели!

Предлагаемый вашему вниманию выпуск журнала подготовлен по итогам научно-практической конференции **«Российская Федерация – правопреемник и правопродолжатель Союза ССР: принципы, практика, перспективы (к 100-летию образования СССР)»**, состоявшейся 16–17 декабря 2022 г. Уже более двадцати лет по инициативе кафедры конституционного права и прав человека на базе Ивановского государственного университета при поддержке юридического факультета и ректората ИвГУ проходят ежегодные научные мероприятия, приуроченные к Международному дню прав человека и Дню принятия Конституции Российской Федерации. 100-летие со дня образования СССР стало важным поводом к обсуждению не только исторических, но и современных проблем российского государства. Распад Советского Союза привел к образованию 15 суверенных республик, среди которых только одна – Российская Федерация – заявила о своем желании быть правопреемником и правопродолжателем СССР, что получило закрепление в международных документах и в Конституции РФ 1993 г.

Ученые акцентировали внимание на исторических и правовых аспектах жизни общества и государства, правового положения человека и гражданина. обстоятельный анализ первенства правопреемства Российской Федерации был дан в выступлении заведующего кафедрой теории и истории государства и права ИвГУ, кандидата исторических наук, доцента Е. Л. Поцелуева; на важнейшие исторические параллели в деятельности органов конституционной юстиции обратила внимание слушателей старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ИвГУ С. А. Орлова; о сложном и противоречивом пути развития и совершенствования уголовного процессуального законодательства рассказала кандидат юридических наук, доцент, первый проректор Ивановского государственного университета, заведующая кафедрой уголовного права и процесса О. В. Кузьмина; о необходимости формирования нового конституционного мировоззрения в современных условиях убедительно было показано в докладе заведующей кафедрой конституционного права и прав человека, кандидата исторических наук, доцента Н. В. Исаевой; о важности освоения и развития новых цифровых технологий в правовой сфере рассказала аспирантка ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» Я. А. Куликова.

Практическая часть конференции была представлена докладами начальника отдела разрешительно-визовой работы Управления по вопросам миграции УМВД России по Ивановской области О. Ю. Савиной, заместителя управляющего Отделением Пенсионного фонда России по Ивановской области В. Г. Ойкина, в которых они рассказали о развитии миграционной политики Российской Федерации, реформировании государственных структур, осуществляющих деятельность в социальной сфере.

Научно-практическая направленность была продолжена на круглом столе, посвященном 100-летию образования Верховного Суда СССР.

О непростом пути, который прошла судебная власть за столетие, рассказали доценты кафедры конституционного права и прав человека О. Ю. Таибова и С. П. Коваль, а также давний и активный участник научных мероприятий, проходящих в ИвГУ, член Координационного совета Ивановского областного общества прав человека, член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в Ивановской области А. Н. Лапшин; новый взгляд на участие Конституционного Суда РФ в правотворчестве представила заведующая кафедрой конституционного права и прав человека, кандидат исторических наук, доцент Н. В. Исаева; большой интерес слушателей вызвал доклад кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и процесса О. В. Соколовой о развитии и уголовно-правовых проблемах ответственности должностных лиц, работающих в государственной и негосударственной сферах.

В рамках конференции прошла процедура награждения, приуроченная к Международному дню прав человека. Студентка 4-го курса юридического факультета Анастасия Юрьевна Круглова была награждена Благодарностью ректора Ивановского университета за активную гражданскую позицию и вклад в правозащитную деятельность в рамках Центра студенческой правовой помощи (юридической клиники) ИвГУ; Нина Валентиновна Исаева, руководитель НОЦ ИвГУ «Доступная правовая среда», была удостоена Благодарности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за вклад в защиту прав и свобод человека и гражданина.

Во второй день конференции выступали студенты ивановских вузов. Почти в двадцати докладах были затронуты разные аспекты истории российской государственности за прошедшее столетие, формирования и функционирования органов власти, развития конституционного и отраслевого законодательства, защиты прав человека. Можно отметить высокий научный уровень докладов магистрантов ИвГУ А. В. Бабушкиной, М. Д. Семяшкина, Б. Н. Чернышева, студента 2-го курса Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России Д. И. Ильина, студентов 2-го курса юридического факультета ИвГУ П. А. Пронина, М. М. Скотниковой. Также 17 декабря для студентов юридического факультета ИвГУ руководителем организационно-правового направления Центра студенческой правовой помощи (юридической клиники) НОЦ «Доступная правовая среда» Я. А. Куликовой был проведен интерактивный мастер-класс «Цифровые технологии в юридическом процессе».

На декабрь 2023 г. запланированы научно-практическая конференция, посвященная 30-летию принятия Конституции РФ, и круглый стол к 50-летию юридического факультета ИвГУ.

Н. В. Исаева,
*ответственный редактор выпуска,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой конституционного права и прав человека
юридического факультета ИвГУ*

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ПРАВОПРЕЕМНИК
И ПРАВОПРОДОЛЖАТЕЛЬ СОЮЗА ССР:
ПРИНЦИПЫ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ
(К 100-летию образования СССР)**

УДК 342.7

Н. В. Исаева

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. В статье обращается внимание на этапы, виды и особенности формирования мировоззрения в России конца 90-х – первой четверти двухтысячных годов. Отмечается, что в ходе глубинных изменений общественных отношений и под влиянием западной идеологии в конце XX в. российское общество переживало этап пессимистического мировоззрения. Правовое сознание функционировало на уровне правовой психологии с преобладанием эмоционально отрицательного восприятия мира и человека в нем. Законодательство ориентировалось на западную правовую традицию, игнорируя отечественный историко- и культурно-правовой опыт. Изменения начали происходить с укреплением российской государственности, переосмыслением отечественной истории и традиций в общественном сознании в последние полтора десятилетия. Это нашло отражение в работе над поправками к Конституции РФ в 2020 г. Участие граждан в процессе обсуждения поправок свидетельствует о более высоком уровне зрелости их мировоззрения, формировании правовой идеологии на основе внутринационального конвенционального дискурса о перспективах развития российского общества и государства.

Ключевые слова: Конституция, мировоззрение, конституционные идеалы и ценности, конституционное мировоззрение, правовая психология, правовая идеология, конституционализация правового сознания.

N. V. Isaeva

**CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION
OF A NEW WORLDVIEW IN MODERN RUSSIA**

Abstract. The article draws attention to the stages, types and features of the formation of the worldview in Russia in the late 90s – the first quarter of the two thousandth years. It is noted that in the course of profound changes in social relations and under the influence of Western ideology at the end of the twentieth century, Russian society experienced a stage of pessimistic worldview. Legal consciousness functioned at the level of legal psychology with a predominance of emotionally negative perception of the world and the person in it. The legislation was guided by the Western legal tradition, ignoring the domestic historical, cultural and legal experience. Changes began to occur with the strengthening of Russian statehood, the rethinking of national history and traditions in the public consciousness in the last decade and a half. This was reflected in the work on amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The participation of citizens in the process of discussing amendments indicates a higher level of maturity of their

© Исаева Н. В., 2023

2023. Вып. 2 •

worldview, the formation of a legal ideology based on an intra-national conventional discourse about the prospects for the development of Russian society and the state.

Keywords: Constitution, worldview, constitutional ideals and values, constitutional worldview, legal psychology, legal ideology, constitutionalization of legal consciousness.

В последние десятилетия Россия переживает глубинные государственные и общественные трансформации, обусловленные как внутренними причинами, так и международным влиянием. Изменения коснулись и сферы, которую принято называть мировоззренческой. Причем в науке конституционного права эта проблема выходит за рамки отождествления мировоззрения и идеологии в контексте статьи 13 Конституции Российской Федерации [1]. Доктринально обосновывается необходимость разработки теории конституционного мировоззрения, поскольку эта проблема имеет «всеобъемлющее, во многом универсальное значение» [2, с. 4].

Универсальность категории мировоззрения предполагает необходимость его исследования в правовой сфере на основе междисциплинарной методологии, взаимосвязи с правовым сознанием и такими его элементами как правовая психология и правовая идеология, формирование которых происходит в определенной культурно- и социально-правовой среде и с учетом историко-правового опыта публично-правового, частноправового и индивидуального характера. В связи с этим представляется важным проследить особенности формирования и состояния мировоззрения в российском пространстве после распада СССР, формирования новых общественных отношений и новой государственности в конституционном контексте.

Понятие мировоззрения является довольно устойчивым и, независимо от научно-дисциплинарной и даже идеологической направленности, опирается как правило на его философское толкование. Так в философском энциклопедическом словаре, выпущенном в годы так называемой «перестройки», под мировоззрением предлагается понимать способ духовного и практического освоения действительности, систему представлений о мире и месте в нем человека, его отношении к окружающей действительности и самому себе, и основанные на этих представлениях жизненные позиции и установки людей, «их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [3, с. 366].

Мировоззрение как некая устойчивая система вместе с тем подвергается множественным влияниям и в процессе формирования проходит разные этапы. Первый, в психологии он называется мироощущением, характеризуется чувственно-эмоциональным, часто разрозненным, представлением человека о мире и своем положении в нем. Второй – мировосприятие является преимущественно чувственным, порой иррациональным, но вполне целостным образом мира. На этапе психологического освоения действительности может происходить столкновение не только идей и ценностей, но и мифологии, особенностей менталитета [4]. Третий – миропонимание – это интеллектуально-познавательное и в основном рациональное объяснение мира и места человека в нем.

Применительно к российской правовой действительности последнего тридцатилетия названные этапы получили свое воплощение в правовой психологии и в правовой идеологии, пройдя несколько стадий. Первая была связана с разрушением мировоззрения советского человека на основе его «вестернизации». Причем, как отмечает Председатель Конституционного

Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, этот процесс начался задолго до развала Советского союза. «...Как минимум начиная с хрущевской «оттепели» конца 50-х гг. XX в.» складывался «этот сугубо позитивный образ Запада в глазах моих сограждан» [5, с. 280], – пишет он. В начале 90-х гг. на эмоционально-мировоззренческом уровне это выражалось в состоянии социального пессимизма, некой культурно-исторической и правовой ущербности. При этом конституционное строительство фактически подкрепляло такое состояние посредством отказа от социалистических идей, ценностей советского коллективизма, связанности общей историей и солидарностью многонационального советского общества. Поправки в Конституцию РСФСР 1978 г. и законодательство предлагали другие ценности: индивидуальной свободы, частной собственности, утилитаризма и потребительства. Стало стыдным говорить о любви к Родине, патриотизме, уважительном отношении к прошлому, историческим и культурным традициям. Фактически была разрушена система воспитания подрастающего поколения, произошел отказ от формирования государственной детской и молодежной политики как средств формирования мировоззрения. Законодательство практически во всех отраслях тотально ориентировалось на западную правовую традицию, игнорируя отечественный историко- и культурно-правовой опыт. Одним из печальных примеров этого является разработка уголовно-процессуального законодательства. Самим западным миром Россия и ее граждане рассматривались как слабо развитые, нуждающиеся в опеке, которая однако выстраивалась не на принципах признания равенства в свободе и достоинстве, провозглашаемые западным миром для себя, а на его превосходстве над нами.

Конституция 1993 г. также не миновала влияния западных либеральных и демократических идей. Однако разработчикам по большей части удалось создать сбалансированный Основной закон, в котором особую роль играет вводная часть или преамбула, указывающая на общность истории и целей многонационального российского народа, выступающего частью мирового сообщества и совместно несущего ответственность за судьбу будущих поколений и своей страны. Освоение Конституции, формирование конституционного правопонимания, конституционализация правотворчества и правоприменения, о важности которых пишет в своих работах В. И. Крусс [6, 7], являются важнейшими предпосылками изменения мировоззрения. Трудно не согласиться с названным автором, что с принятием Конституции произошла не только легализация общественного согласия о верховенстве права и прав человека, но, что главное для нас – положено начало «реализации проекта конституционализации права и правовой системы» [8, с.47], чему в немалой степени способствуют решения Конституционного Суда РФ [9].

Несмотря на все трудности девяностых – начала двухтысячных годов в российском обществе и государстве происходят важные процессы в мировоззренческой сфере: идет движение от эмоционально-чувственного к рациональному и интеллектуально-волевому освоению мира и его пониманию, а вместе с тем, осознание своей самости, самобытности, идентичности. В немалой степени этому способствовало и непосредственное знакомство российских граждан с западным миром, который на практике далеко не всегда оказывался столь привлекательным как представлялось. Происходили положительные изменения в экономике, российское государство постепенно преодолевало навязанный Западом покровительственный тон и начинало выстраивать собственную независимую позицию во внешней политике. При

этом акценты всегда ставились не на противодействии, а на взаимодействии, интеграции. Если можно так сказать, шло взросление и российского общества, и государства. Особую роль сыграли в этом финансово-экономический кризис 2008 г. и события 2014 г. Они показали способность российской экономики противостоять кризису, а российского общества – к сплоченности и солидарности.

Происходит постепенный отказ от пессимистического мировоззрения, утверждаются позитивные начала, уверенность в будущем, а вместе с тем, возникает желание конституционализировать тот срез общественных отношений, который не нашел закрепления в 1993 г. Это отразилось при разработке поправок к Конституции РФ в 2020 г. Сам факт активного участия граждан в процессе обсуждения поправок напрямую и посредством своих представителей в Рабочей группе свидетельствует о более высоком уровне зрелости их мировоззрения. Можно говорить о формировании и проявлении достаточно высокого уровня правовой идеологии, о внутринациональном конвенциональном дискурсе перспектив развития общества и государства. И это касается не только ученых-юристов и практиков, но и представителей разных социальных групп, далеких от юриспруденции, но понимающих важность конституционного закрепления убеждений и идеалов, выстраданных в опыте российской государственности в конце XX – первой четверти XXI в.

Помимо идеи совершенствования государственного управления, укрепления единой системы публичной власти, обеспечения целостности и суверенитета Российской Федерации, высказанной Президентом Российской Федерации, актуальными для общества стали ценности солидарности поколений, добровольчества, гражданского общества, семейных традиций, патриотизма, гражданственности, исторической памяти, достоинства граждан, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. На конституционном уровне установлен приоритет государственной политики в отношении детей.

Следует отметить, что названные идеалы и ценности не вступают в конфликт с положениями глав 1 и 2 Конституции РФ. Они углубляют их понимание и содержание, расширяют возможности формирования устойчивого мировоззрения. Вместе с тем, по мнению Н. В. Варламовой, «ценность задает только общую направленность и конечную цель деятельности и не предлагает каких-либо критериев допустимости для ее достижения, кроме эффективности» [10].

Конечно, провозглашаемые Конституцией идеалы и ценности каждым человеком воспринимаются индивидуально. В субъективном плане они имеют глубоко личный контекст, влияют на самоопределение и самореализацию личности. Их освоение требует сознательно-волевого усилия и нередко нуждается в дополнительных правовых ресурсах. В первую очередь речь идет о реализации конституционных положений в соответствующем законодательстве. Так, если говорится о детях как важнейшем приоритете государственной политики (ч. 4 ст. 67.1), очевидно, нужны юридически значимые решения, направленные на создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. Еще в 2014 г. Правительством РФ были утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [11], в которой было дано определение молодежи как социально-демографической группы в возрасте от 14 до 30 лет, сформулированы цели государственной молодежной политики как деятельности, направленной на «гражданско-патриотическое и

духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» (абзац первый п. 2).

Одним из практических воплощений молодежной политики стало создание федеральной территории «Сириус» [12], где в качестве одной из задач ставится создание благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов детей и молодежи. На формирование гражданской позиции, добровольчества и патриотизма направлен принятый по инициативе Президента РФ Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи» [13]. Согласно ч. 1 ст. 2 движение является добровольным, самоуправляемым общероссийским общественно-государственным движением, целями которого являются прежде всего создание условий всестороннего развития и самореализации детей и молодежи, подготовка их к полноценной жизни, формирования мировоззрения на основе отечественных духовных и нравственных ценностей.

На фоне западной пропаганды, экономических санкций, русофобии, насаждении деструктивной идеологии особое значение имеет обращение к традиционным ценностям, характерным для многонационального и многоконфессионального российского общества, получившим конституционное наполнение не только в политико-идеологическом, но и религиозно-мировоззренческом и социокультурном аспектах. Эти конституционные положения получили развитие в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14]. Деятельность государства должна быть направлена на сбережение и приумножение народа России, сохранение общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, формирование безопасного информационного пространства, защиту российского общества от распространения деструктивной идеологии, повышение конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

События, связанные со специальной военной операцией показали высокий уровень солидарности российского общества, готовность прийти на помощь, поддержать тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, независимо от национальности и конфессиональной принадлежности. И подрастающее поколение не осталось в стороне.

Безусловно, на пути освоения конституционного потенциала в формировании нового мировоззрения предстоит немало сделать и государству, и обществу, и отдельной личности. Важную роль, полагают, ученые-конституционалисты, в этой работе должна сыграть конституционно-правовая доктрина, которая поможет избежать излишней политизации мировоззренческой составляющей конституционных изменений. Важным видится и включение в образовательные стандарты разных уровней и, в первую очередь, при подготовке профессиональных юристов, категорий конституционализма и конституционного мировоззрения [2, с. 5–7].

Таким образом, исследование проблемы мировоззрения в современной России в конституционном контексте показывает, что общество, государство, российские граждане постепенно преодолевают пессимистические настроения переломных 90-х гг., переосмысливают навязанные инокультурой мировоззренческие идеалы, опираясь на собственный исторический, социо-

культурный и правовой опыт. Формирование нового конституционного мировоззрения требует немалых усилий не только со стороны государства, но каждого российского гражданина, желающего жить и трудиться на благо Родины, свою и своих детей достойную жизнь.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Бондарь Н. С., Баринов Э. Э. Аксиология конституционного мировоззрения. Часть I. Конституционное мировоззрение в ценностном измерении обновленной Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 33–12.
3. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
4. Арановский К. В. Мифология и мировоззрение в соотношении с государственно-правовым регулированием // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 84–92.
5. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М.: Норма, 2015. 320 с.
6. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. 752 с.
7. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
8. Крусс В. И. Конституционное правопонимание и вызовы инструментально-юридической эпистемологии // Вестник юридического факультета ЮФУ. Т. 7. № 3. С. 46–57 // <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravoponimanie-i-vyzovy-instrumentalno-yuridicheskoy-epistemologii/viewer> (дата обращения: 02.06.2023).
9. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Викор-Медиа, 2006. 223 с.
10. Лапаева В. В., Кожокарь И. П. Философско-правовые чтения памяти академика РАН В. С. Нерсесянца (Всероссийская научная конференция с международным участием) // Государство и право. 2023. № 2. С. 194–203 // <http://gospravo-journal.ru/s102694520024325-8-1> (дата обращения: 01.06.2023).
11. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. О российском движении детей и молодежи: Федеральный закон от 14.07.2022 № 437-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных традиций: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе / Information about the author

Исаева Нина Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nina.isaewa@yandex.ru

Isaeva Nina Valentinovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nina.isaewa@yandex.ru

Е. А. Петрова

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ПРАВОПРЕЕМСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается специфика международно-правового института правопреемства государств. Указывается наличие различных доктринальных подходов к проблеме правопреемства. Анализируются Конвенции о правопреемстве, касающиеся основных объектов правопреемства; указываются достоинства и недостатки данных документов. Делается вывод, что в каждой конкретной ситуации правопреемства регламентация соответствующих вопросов осуществляется, как правило, специальными соглашениями между государствами преемниками и предшественниками. Это позволяет учитывать суверенную волю субъектов международного права и специфику отношений между ними, однако приводит к отсутствию единообразной практики регулирования вопросов правопреемства.

Ключевые слова: международное право, правопреемство государств, международные конвенции, универсальные нормы.

Е. А. Petrova

PROBLEMS OF STATE SUCCESSION REGULATION IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article is devoted to the specifics of the international legal institution of states succession. The existence of various doctrinal approaches to the problem of succession is indicated. The succession Conventions concerning the main objects of succession are analyzed. The advantages and disadvantages of these documents are indicated. It is concluded that in each specific situation of succession, the regulation of these issues is carried out, as a rule, by special agreements between the successor and predecessor. This makes it possible to take into account the sovereign will of States and the specifics of relations between them, but leads to a lack of uniform practice of state succession regulating.

Keywords: international law, state succession, international conventions, universal norms.

Проблема правопреемства возникает в международных отношениях в случаях территориальных изменений вследствие объединения, разделения государств или деколонизации (образования нового независимого государства). В таких ситуациях встают вопросы о переходе международных прав и обязанностей от государства-предшественника к государству-преемнику. На первый взгляд может показаться, что в современном международном праве, в котором утвердились и действуют общепризнанные принципы нерушимости и неприкосновенности государственных границ, уважения государственного, в т. ч. территориального, суверенитета, правопреемство становится весьма редким явлением. Однако это не так. Нерушимость не означает неизменности границ: они могут меняться по соглашению государств, а также, что бывает гораздо чаще, вследствие реализации принципа самоопределения народов. Поэтому нормы

института правопреемства, регулирующие переход международных обязательств от одного субъекта к другому, не утрачивают своей значимости и актуальности. Однако в данной сфере правового регулирования существует ряд проблем, которые заслуживают научного внимания и практического решения.

Во-первых, отсутствует единство взглядов на механизм юридического правопреемства в доктрине международного права. При всем многообразии подходов сложилось две основные теории правопреемства. Теория *универсального правопреемства* получила развитие в XVII–XIX веках. Согласно данной теории государство-преемник полностью наследует международную «личность» государства-предшественника: «государство представляет собой юридическое лицо, состоящее из единства территории, населения, политической организации, прав и обязанностей, которые переходят к его правопреемнику» (цит. по: [6]). Её разновидностью является *доктрина континуитета* («тождественности»), представители которой считают, что все международные права и обязанности старого государства переходят к «наследнику», т. е. личность государства остается одной и той же (отмечается, что здесь вообще речь не идет о правопреемстве как таковом). Вторая – *негативная теория* – была разработана в начале XX века. Согласно ей никакого континуитета международной правосубъектности быть не может: когда власть одного государства сменяется властью другого государства все прежние международные права и обязанности прекращаются. О'Коннелл охарактеризовал эту теорию так: «Государство-преемник захватывает все, что может, и отвергает все, что хочет» (цит. по: [6]). Разновидностью данной теории является *концепция tabula rasa*, в соответствии с которой новое государство начинает свои международные отношения «с чистого листа».

Фактически указанные теории взаимно исключают друг друга, но на практике используются обе, поскольку (и в этом заключается вторая проблема) институт правопреемства в международном праве в основном регулируется на уровне *обычного права* и *двусторонних (многосторонних) соглашений* между государствами, заключаемых в каждом конкретном случае возникновения основания для правопреемства. «Исчезновение государства или, наоборот, его возникновение обусловлено, прежде всего, политическими, социальными и иными подобными факторами. Роль международного права в этих случаях состоит в том, что оно определяет значимость происшедших изменений с юридической точки зрения, связывает с ними соответствующие правовые последствия» (цит. по: [3]). Как справедливо подчеркивают исследователи, практика в области правопреемства государств настолько разнообразна и противоречива, в такой степени зависит от соотношения сил и договоренностей между заинтересованными сторонами, что сформулировать какие-либо общие правила здесь трудно [5].

Следует отметить, однако, что под эгидой ООН были разработаны две универсальные конвенции, касающиеся основных объектов правопреемства: Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. (вступила в силу в 1996 г.) [1] и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. (не вступила в силу) [2]. Несмотря на то, что конвенции базируются на принципах «свободного согласия и добросовестности» сторон, т. е. по сути дают возможность участникам самостоятельно решать конкретные вопросы правопреемства, большинство государств не посчитали необходимым связывать себя «письменными» рамками

данных документов и не ратифицировали их (Россия не является участницей указанных конвенций). Соответственно на практике государства, если и следуют нормам конвенций о правопреемстве, то только как обычным и в добровольном порядке. На наш взгляд, отсутствие принятых на универсальном уровне единообразных международных стандартов правопреемства усложняет и делает в определенной степени непредсказуемым решение данных вопросов, поскольку ставит в полную зависимость от суверенной воли государств в каждом конкретном случае.

Следует подчеркнуть, что Конвенции 1978 г. и 1983 г. с юридико-технической точки зрения далеки от идеальных, которыми было бы достаточно удобно пользоваться на практике. Так, например, вызывает критику само легальное определение правопреемства, содержащееся в конвенциях: «правопреемство государств означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории» (ст. 2). Очевидно, что в международные отношения вступает не территория, а государство как субъект международного права. При этом в ситуации правопреемства речь идет не только и не столько об ответственности (в собственном смысле этого слова), сколько о переходе прав и обязанностей. По всей видимости в данном случае термин «ответственность» использован в широком, в т. ч. позитивном, значении. В данном контексте более точным представляется, например, следующее определение правопреемства государств в международном праве: «переход вещных и иных прав и обязанностей от государства-предшественника к государству-преемнику на основании определенных юридических фактов, связанных с территориальным изменением государства-предшественника, в соответствии с нормами и принципами международного права и на основании соответствующего волеизъявления нового субъекта международного права о принятии этих прав и обязанностей» (цит. по: [6]).

Хотя структура Конвенций достаточно логична и предусматривает выделение частей, разделов и статей в соответствии с объектами правопреемства (государственная собственность, долги и др.) и его основаниями (объединение, разделение территории и т. д.), но сами нормы нередко сформулированы весьма абстрактно (например, используются такие формулировки, как «справедливая компенсация»), имеют отсылочный или бланкетный характер (например, отсылают к двусторонним соглашениям между государствами); включают много пунктов и сложны для понимания. Возможно, в этом также кроется причина непринятия указанных конвенций большинством мировых держав. Важно отметить также, что конвенции не берут за основу какую-то одну из сложившихся в доктрине международного права теории правопреемства. Так, при объединении государств, как правило, используются положения теории универсального правопреемства, а при образовании нового независимого государства – теория «*tabula rasa*».

В целом можно сделать вывод, что хотя наличие универсальных конвенций, устанавливающих общие принципы правопреемства, несомненно, внесло бы единообразие в практику данных отношений, но те конвенции, которые были приняты в 1980-е годы, очевидно, «не справляются» с данной задачей. Вероятно, на современном этапе в рамках ООН удалось бы подготовить более совершенные в технико-юридическом плане документы, не ставящие целью конкретно урегулировать все многообразные ситуации правопреемства, а закрепившие лишь общие стандарты (что и необходимо) с возможностью их конкретизации в специальных соглашениях между

государствами предшественниками и правопреемниками, которые бы «впитали» в себя весь многолетний опыт ситуаций правопреемства. Однако в настоящее время государства вынуждены решать более значимые международные проблемы. Более того, еще на момент разработки Конвенций о правопреемстве на Венской конференции высказывались скептические взгляды относительно самой возможности кодификации норм о правопреемстве. Так, делегация Франции заявила, что она воздерживается от голосования по Конвенции, поскольку с самого начала Правительство Франции сомневалось в целесообразности и возможности кодификации столь сложной области [4, с. 96].

По всей видимости, в ближайшей перспективе основным средством правового регулирования отношений правопреемства останутся двусторонние соглашения между государствами, в которых субъекты смогут, с одной стороны, по своей суверенной воле опереться на имеющиеся нормы Конвенций 1978 г. и 1983 г., а с другой стороны, закрепить те нормы, которые отвечают их собственным интересам. На настоящий момент такой вариант регулирования отношений правопреемства хотя и нельзя назвать идеальным, но оптимальным можно, поскольку несомненным его достоинством является учет конкретной ситуации правопреемства и воли государств.

Если обратиться за примером к истории, то именно благодаря специальным соглашениям, заключенным между государствами-участниками СССР после его распада, Россия получила статус государства-«правопродолжателя» международной «личности» Советского Союза (была взята за основу доктрина «континуитета»). МИД России в своей ноте от 13 января 1992 г. уведомил правительства других государств о том, что Российская Федерация продолжает осуществлять права и исполнять обязательства, вытекающие из международных договоров СССР. Государство-продолжатель означает генерального правопреемника бывшего государства. Хотя в литературе высказывается точка зрения о несовместимости статуса продолжателя со статусом правопреемника («нельзя быть правопреемником по отношению к самому себе...») [4, с. 110], мы разделяем позицию о том, что элементы правопреемства (перехода прав и обязанностей к новому субъекту) у государства-продолжателя присутствуют. Подобный статус позволил Российской Федерации, в частности, не просто сохранить членство в Организации Объединенных Наций, а «унаследовать» принадлежавший СССР статус «великой державы» (постоянного члена Совета Безопасности ООН) со всеми вытекающими отсюда юридическими правами и обязанностями. Комплекс договоренностей по вопросам правопреемства был достигнут между странами, вошедшими после распада СССР в Содружество Независимых Государств (СНГ). В Конституции РФ 1993 г. в действующей редакции также закреплено, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов СССР за пределами территории РФ (ст. 67.1).

В литературе в качестве особого варианта правопреемства встречается понятие «автоматического правопреемства». О нем, в частности, говорят, имея в виду многосторонние договоры, содержащие общие нормы международного права. Их положения будут действительны в качестве общепризнанных обычных норм. Это касается, например, договоров о правах человека

и гуманитарном праве [4, с. 105–106]. Фактически в таких ситуациях речь идет о так называемых нормах *jus cogens*, которые имеют строго императивный характер и в силу своей юридической природы обязательны для всех субъектов международного права. Поэтому, на наш взгляд, собственно о правопреемстве в отношении данных норм можно говорить с определенной долей условности. В качестве же универсального правила «автоматическое правопреемство» не используется, и государство-преемник может отказаться от значительной части прав и обязанностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что главная проблема регулирования вопросов правопреемства в современном международном праве заключается в отсутствие общеобязательных универсальных международных договоров, закрепляющих базовые принципы правопреемства в зависимости от их оснований и вида объектов. Соответственно в каждой конкретной ситуации правопреемства регламентация данных вопросов осуществляется, как правило, специальными соглашениями между государствами-преемниками и предшественниками. Это позволяет учитывать суверенную волю государств и специфику отношений между ними в связи с ситуацией, вызвавшей отношения правопреемства. Однако результатом подобного регулирования становится отсутствие единообразной практики и, как следствие, наличие определенной возможности «навязывания» тех или иных условий одними субъектами другим. Но это уже больше вопросы международной политики, а не международного права, базирующегося на принципах суверенного равенства государств и уважения государственного суверенитета.

Библиографический список

1. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения: 23.01.2023).
2. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. // https://docs.google.com/viewer?docex=1&url=https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/succession_archives.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
3. Кукушкина А. В. Правопреемство и континуитет России в отношении международных договоров по охране окружающей среды // *Международное публичное и частное право*. 2021. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Лукашук И. И. Правопреемство государств в отношении договоров // *Журнал российского права*. 2006. № 7. С. 95–112.
5. *Международное право: учебник* / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Мельничук И. П. Актуальные аспекты правопреемства в международном праве (на примере государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом) // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе / Information about the author

Петрова Екатерина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой сравнительного правоведения и правотворчества, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrova_tgp@mail.ru

Petrova Ekaterina Alexeevna – Candidate of law science, Associate Professor, Head of Comparative Law and Lawmaking Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrova_tgp@mail.ru

В. Г. Ойкин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В 2023 ГОДУ

Аннотация. В сфере обязательного социального страхования Российской Федерации в 2023 году предусмотрены организационные изменения, которые являются отражением глубоких внутренних преобразований, направленных на смену парадигмы социального обеспечения: снижение роли страховых механизмов в решении социально-обеспечительных задач и расширение прямого государственного финансирования социальных трансфертов населению. Соответственно этому эволюционирует и правовое регулирование сферы социального страхования.

Ключевые слова: социальное обеспечение, обязательное социальное страхование, государственные внебюджетные фонды.

V. G. Oikin

ORGANIZATIONAL AND LEGAL CHANGES IN THE FIELD OF SOCIAL INSURANCE IN 2023

Abstract. In the field of compulsory social insurance of the Russian Federation, organizational changes are envisaged in 2023, which are a reflection of deep internal transformations aimed at changing the paradigm of social security: reducing the role of insurance mechanisms in solving social security problems and expanding direct state financing of social transfers to the population. Accordingly, the legal regulation of the field of social insurance is also evolving.

Keywords: social security, compulsory social insurance, state social off-budget funds.

Обязательное социальное страхование является одной из основных организационно-правовых форм социального обеспечения Российской Федерации. Возникший в последней четверти XIX века в Германии в период социально-экономических преобразований Отто фон Бисмарка-Шёнхаузена этот способ осуществления социальной защиты наемных работников на случай болезни, инвалидности и старости был воспринят многими государствами и к концу XX века стал доминирующей формой социального обеспечения в большинстве развитых стран. Страховые механизмы организации пенсионного дела, социальной защиты при безработице, в случае временной нетрудоспособности, в связи с материнством, несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, а также финансирования медицинской помощи были внедрены в Российской Федерации в период экономических реформ последнего десятилетия XX века. Это ознаменовалось принятием законодательной базы обязательного социального страхования, попыткой обобщения которой стал Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ [2]. Он закрепил обязательное социальное страхование как систему создаваемых государством

правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих и иных категорий граждан вследствие разнообразных жизненных событий, установленных законодательством об обязательном социальном страховании.

Изменения социально-экономических реалий в стране на рубеже XX и XXI веков привели к сужению объема социального страхования за счет исключения из страховой сферы социальной защиты от безработицы. Так, 01.01.2001 был ликвидирован один из социальных внебюджетных фондов – Государственный фонд занятости. Все мероприятия по содействию занятости населения и социальной поддержки безработных были переведены на прямое бюджетное финансирование (70 процентов из федерального бюджета, 30 – из региональных бюджетов).

Тем не менее, последняя редакция Конституции Российской Федерации закрепила в статье 75 государственные гарантии обязательного социального страхования, признавая его тем самым важным элементом социальной защиты и социального обеспечения работающих граждан. При этом в статье 39 декларируется также поощрение добровольного социального страхования, создания дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности.

Крупнейшим по объему видом обязательного социального страхования является обязательное пенсионное страхование, основные нормативные параметры которого на последнем этапе его развития закрепились Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ [3]. Как установлено в Конституции Российской Федерации (последняя редакция) в нашей стране функционирует система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, поддерживается ее эффективное функционирование. Эффективность функционирования страховой (основной по охвату граждан) пенсионной системы является предметом постоянной полемики исследователей, рассматривающих её в качестве неотъемлемой части социально-экономической структуры Российской Федерации. Страховщиком в этой страховой системе является Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), образованный Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22.12.1990 в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения. При этом правовой статус фонда был определен как самостоятельное финансово-кредитное учреждение, которое выполняет отдельные банковские операции в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности. ПФР обеспечивал выполнение страховых функций по сбору и аккумуляции обязательных взносов, работу по взысканию регрессных платежей с лиц, виновных в причинении вреда здоровью работников, капитализации средств фонда, ведению индивидуального учета пенсионных прав граждан, других функций, в т. ч. фискальных (контроль за поступлением страховых платежей).

С течением времени видоизменялся функционал ПФР. При этом среди исследователей постоянно шел поиск наилучшей организационно-правовой формы его существования, который бы в полной мере отражал его реальное положение в системе управления социальным обеспечением. В настоящее время фонд превратился в важнейший социальный институт Российской Федерации, финансирующий пенсии 43 млн пенсионеров, ведущий более

154 млн лицевых счетов российских граждан и иностранцев, обеспечивающий иные социальные выплаты более чем 20 млн. граждан.

Значительным по объему внебюджетным социальным фондом является к настоящему времени Фонд обязательного социального страхования Российской Федерации (ФСС), который обеспечивает страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также выполняет иные функции в области социального страхования.

В рамках оптимизации управления социальным страхованием принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [1], которым предусмотрено объединение ПФР и ФСС с 01.01.2023.

Предстоящему объединению, несомненно, способствует общая финансовая база фондов – близкие по обложению страховыми взносами объекты, обслуживание зачастую одних и тех же категорий населения, общая нормативная основа – уже упоминавшийся Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ.

Образуемый на базе ПФР и ФСС фонд создается при Правительстве Российской Федерации в организационно-правовой форме государственного внебюджетного фонда, являющегося типом государственного учреждения. Таким образом, законодатель установил правовой статус Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (СФР), очертив границы его прав и обязанностей как юридического лица. Функции и полномочия учредителя СФР от имени государства поручено осуществлять Правительству Российской Федерации. Собственником имущества СФР является государство, объекты собственности закреплены за этим государственным учреждением на праве оперативного управления.

По общему правилу фонд может от имени Российской Федерации своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде в рамках своей компетенции, отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Российская Федерация несет субсидиарную ответственность по обязательствам Фонда, связанным с осуществлением функций по обязательному социальному страхованию различных направлений, а также предоставлением отдельным категориям граждан иных мер социальной защиты (поддержки), а также с выполнением иных функций и полномочий. По остальным обязательствам фонда государство не отвечает.

Уточняющими правовой статус СФР являются положения законодательства о том, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в отношении юридических лица применяются к фонду и его территориальным органам постольку, поскольку иное не предусмотрено Федеральным законом от 14.07.2022 № 236-ФЗ. СФР также выводится из под контрольно-надзорной юрисдикции Центрального банка Российской Федерации (на него не распространяются положения главы X.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). При этом фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом). Все это указывает

на уникальный правовой статус организации, осуществляющей особо значимые социальные задачи.

Курс на объединение ПФР и ФСС был зафиксирован ранее в Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р [6].

Среди основных направлений трансформации социальной сферы Концепция выделяет модернизацию организационно-функциональной структуры, которая, в частности, предполагает централизацию осуществляемых процессов на федеральном и межрегиональном уровнях. Особо подчеркивается задача по реализации современных форм клиентского обслуживания на базе существующей территориальной сети ПФР и ФСС, а также с учетом планируемых мероприятий по реинжинирингу, консолидации и централизации процессов основной и обеспечивающей деятельности.

Примечательно, что с ориентацией на перспективу Концепцией предусматривается повышение адаптивности системы социального обеспечения к возможным последующим изменениям, что позволит сократить издержки на внедрение новых технологий и лучших практик в будущем.

В рамках анализируемых организационно-правовых преобразований выделим такой юридически значимый аспект, как передача ПФР отдельных полномочий по предоставлению региональных и муниципальных мер социальной поддержки, что позволит упростить процедуру обращения граждан за их предоставлением, а также обеспечит оперативное информирование граждан, и, в конечном счете, позволит перейти к их назначению в беззаявительном порядке и в проактивном режиме.

Одновременно мы фиксируем тенденцию универсализации в правовом регулировании группы социальных выплат в связи с наличием детей в семье. Так, Федеральным законом от 21.11.2022 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [5] взамен нескольких введенных ранее различными правовыми актами пособий с 2023 года вводится единое ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, которое предоставляется нуждающимся в социальной поддержке беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 17 лет, при условии, если они являются гражданами Российской Федерации и постоянно проживают на её территории.

Подобные тенденции можно заметить и в других странах. Так, с 2023 года в Германии произойдет замена пособия по безработице новым видом единой выплаты – гражданским доходом, на который могут претендовать самые различные категории граждан (безработные, члены их семей), которые отвечают определенным критериям нуждаемости [6].

При этом отметим, что введение такого универсального пособия, предусмотренного именно для нуждающихся граждан (по признаку малоимущего положения), возможно, является проявлением еще одного тренда – универсализации различных социальных рисков и приведения их к единому социально-обеспечительному риску бедности, для преодоления которого избираются нестраховые механизмы защиты.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время происходят масштабные трансформации в системе обязательного социального страхования, характеризующиеся концентрацией социальных финансов и

универсализацией правового регулирования, которые сопровождаются поиском наиболее оптимальной организационно-правовой модели его реализации.

Библиографический список

1. Об организации Пенсионного фонда РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 22.12.1990 № 442-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 30, ст. 415.
2. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ, 1999, № 29, ст. 3686; 2022, № 29 (часть I), ст. 5204.
3. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ, 2001, № 51, ст. 4832; Российская газета, № 297, 30.12.2022.
4. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ // СЗ РФ, 2022, № 29 (часть I), ст. 5203;
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: Федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ // СЗ РФ, 2022, № 48, ст. 8322.
6. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р (ред. от 07.06.2021) // СЗ РФ, 2021, № 10, ст. 1634; 2021, № 24 (Часть II), ст. 4540.
7. Социальный кодекс ФРГ, вторая книга (II) – Пособие гражданам, основные гарантии для лиц, ищущих работу – (статья 1 закона от 24 декабря 2003 г., Бюллетень федеральных законов I стр. 2954). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_2/.

Информация об авторе / Information about the author

Ойкин Вячеслав Григорьевич – доцент кафедры сравнительного правоведения и правотворчества, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivgu-novator@mail.ru

Oikin Vyacheslav Grigorievich – Associate Professor of the Department of Comparative Law and Lawmaking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivgu-novator@mail.ru

Я. А. Куликова

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются последние достижения в области цифровых технологий, применяемых в юридических процессах в России. Рассматривается возможность применения цифровых технологий в производствах по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях, цифровых технологий, ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр», электронный документооборот.

Ya. A. Kulikova

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES USED IN LEGAL PROCESSES IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the latest achievements in the field of digital technologies used in legal processes in Russia. The possibility of using digital technologies in proceedings in cases of administrative offenses is being considered.

Keywords: Code of Administrative Offences, digital technologies, GAS "Justice", "My Arbitrator", electronic document management.

В Российской Федерации идея о цифровизации судебной системы возникла в далеком 2000 году, после проведения V Всероссийского съезда судей. Президент РФ В. В. Путин отметил, что необходимо завоевать доверие граждан к судебной системе и укрепить авторитет судебной власти. С того времени Россия значительно продвинулась в цифровизации судебной системы.

Уровень цифровизации российской системы экономического правосудия составляет – 7,5 баллов из 11 по результатам экспертной оценки – превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая [5].

Первым и самым прогрессивным в вопросе цифровизации выступил арбитражный процесс с ресурсами «Мой Арбитр» и «Картотека арбитражным делом».

В настоящее время в арбитражной системе реализована возможность подачи документов в суд в электронном виде, дистанционного ознакомления с материалами дела, участия в судебных заседаниях с использованием систем ВКС (видео-конференц-связи) и веб-конференций (онлайн заседания), отслеживания стадий судебного разбирательства.

Идентификации физического или юридического лица на электронном ресурсе осуществляется через вход на сайт с применением подверженной учётной записи системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

В соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439, осуществляется модернизация и

развитие информационных систем судов общей юрисдикции в рамках единого информационного пространства ГАС «Правосудие».

ГАС «Правосудие» значительно уступает своими функциональными возможностями по сравнению с ресурсами «Мой Арбитр» и «Картотека арбитражных дел», но начавшийся в марте 2020 года карантин подтолкнул суды общей юрисдикции к активному использованию и внедрению цифровых технологий.

Согласно информации с сайта Верховного суда Российской Федерации с 18 марта по 20 апреля 2020 года проведено 8 тысяч судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи, а количество подаваемых электронных документов, в том числе исков, выросло в полтора раза.

Сейчас совершенно четко можно говорить о неравномерности цифровизации в различных юридических процессах России. Хотелось бы отметить цифровую отсталость производств по делам об административных правонарушениях.

Проблемы цифровой отсталости производств по делам об административных правонарушениях обусловлены отсутствием необходимой законодательной базы.

Согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 53-ААД18-10 КоАП РФ не предусмотрена возможность подачи документов, обращений, жалоб на состоявшиеся по делу об административном правонарушении в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. По смыслу положений, закрепленных в гл. 30 КоАП РФ, жалоба на состоявшиеся по делу об административном правонарушении акты подлежит подаче в вышестоящий суд исключительно на бумажном носителе [1].

Отсутствие электронного документооборота приводит к таким проблемам как длительность производства, злоупотребление участников процесса, а как итогу – пропуск срока привлечения к административной ответственности.

В настоящее время разработана «Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее по тексту – «Концепция»).

В положениях Концепции содержатся указания на необходимость совершенствования и использования цифровых технологий, внедрения системы «Единого портала государственных и муниципальных услуг», а также системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия. Но в положениях Концепции также идет указание и на то, что применение цифровых технологий возможно только в случае наличия у органа административной юрисдикции такой технической возможности.

Положения концепции, касающиеся использования цифровых технологий, можно усовершенствовать, не прибегая к значительным финансовым затратам и исключить возможность отсутствия у органа административной юрисдикции такой технической возможности.

Согласно статье 13 Федерального закона от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемая указанными органами в сети «Интернет» [2].

То есть каждый государственный орган уже имеет под собой информационную платформу, которую необходимо адаптировать, например, под информирование участников производства о дате, времени и месте совершения процессуального действия, или возможности подавать ходатайства, заявления, по примеру приема электронных обращений граждан.

Согласно пункту 5.3.4 Концепции востребованными должны стать вопросы применения в осуществляемом органом административной юрисдикции производстве по делам об административных правонарушениях современных технологий, позволяющих лицам, участвующим в нем, направлять в уполномоченный орган заявления, ходатайства, иные документы, связанные с рассмотрением дела, в электронном виде, заполнять формы документов, размещенные на официальном сайте органа административной юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", представлять в такой орган сведения в виде электронных документов, изготовленных ими либо иными лицами, органами, организациями и т. п. [3].

Но в концепции не учтен тот факт, что все находимые системы и ресурсы уже существует и активно используются в иных юридических процессах.

Например, при рассмотрении дела об административном правонарушении судом можно использовать уже функционирующую систему ГАС «Правосудие».

Также в судах общей юрисдикции уже имеется система ВКС (видео-конференц-связи), которую также можно было бы активно применять в производстве по делам об административных правонарушениях.

Не исключаем и возможности внедрения веб-конференций (онлайн заседаний), активно применяемых в настоящее время в арбитражном процессе.

Возможность идентификации физического или юридического лица на электронном ресурсе возможно осуществить по примеру систем «ГАС Правосудие» и «Мой Арбитр», а именно, физическое или юридическое лицо может осуществить вход на сайт государственного органа с применением подержанной учётной записи системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Юридическое лицо может иметь непосредственно свою учетную запись, а также руководитель организации вправе действовать без доверенности в силу закона через свою личную учетную запись. Государственным органам для подписи процессуальных документов достаточно иметь электронную цифровую подпись.

В производстве по делам об административных правонарушениях доступ к материалам дела может быть предоставлен в форме ознакомления с электронной копией материалов дела при условии, что такая электронная копия имеется в деле. Обязанность сделать электронную копию может возлагаться на административный орган или на лицо, составившее документ. Аналогичная система уже существует и используется в арбитражном процессе.

С учетом полной модернизации КоАП РФ необходимо сразу включать возможность ознакомления с электронной копией материалов дела, при условии, что такая электронная копия имеется в деле, в текст новой редакции, изменив статью 25.1 КоАП РФ следующим образом «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом

При наличии в суде общей юрисдикции технической возможности лицам, участвующим в деле, может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" посредством информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации».

Производства по делам об административных правонарушениях не могут оставаться вне общей тенденции цифровизации, равно как не могут отставать от других отраслей процессуального права. Даже в текущих законодательных реформах не уделяется должное внимание вопросу цифровизации, что говорит об особой актуальности проблемы.

Таким образом, все механизмы для внедрения информационных и коммуникационных технологий, в производство по делам об административных правонарушениях уже существуют, и многие подходы уже опробованы практикой в других производствах и процедурах. Единственная задача – включить в текст нового КоАП РФ описание необходимости их использования и создать необходимые организационные условия для их внедрения.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
3. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, опубликованная (2019 г.). Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения: 04.10.2022).
4. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В. В. Цифровые технологии в гражданском процессе: некоторые тенденции и перспективы // Вестник гражданского процесса, 2019. № 4. С. 52–95.
5. Дынкин А. А., Телегина Е. А. Глобализация и мировой порядок в новых реалиях постковидного мира // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 7. С. 642–647.
6. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Особенности и значение систематизации норм о примирении в процессуальных кодексах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 153–164.

Информация об авторе / Information about the author

Куликова Яна Алексеевна – научный сотрудник, руководитель организационно-правового направления юридической клиники НОЦ «Доступная правовая среда», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, serova-y@mail.ru

Kulikova Yana Alekseevna – Researcher, Head of the organizational and legal direction of the legal clinic of the REC "Accessible Legal Environment", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, serova-y@mail.ru

УДК 349.412.2

Н. Г. Булацкая

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЗЕМЛЮ: ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье приведен комплексный анализ различных способов возникновения права частной собственности на земельные участки по действующему законодательству РФ. Выделены два способа реализации права на землю: административно-правовой и гражданско-правовой. Рассмотрены условия, ограничения и основания перехода земли из публичной собственности в частную.

Ключевые слова: конституционное право граждан на землю, право частной собственности на землю, основания возникновения права частной собственности на землю, предоставление земельного участка бесплатно, реформление прав на землю, сделки с землей.

N. G. Bulatskaya

CONSTITUTIONAL RIGHT TO LAND: LEGAL WAYS OF IMPLEMENTATION

Abstract. The comprehensive analysis of the various ways in which the right of private ownership to land plots arises under the current legislation of the Russian Federation is provided at the article. The administrative and civil ways of implementation of the right to land are emphasized. The conditions, restrictions and reasons for the land transfer from public to private ownership are considered.

Keywords: constitutional right of citizens to land, right of private ownership to land, reasons for the right of private ownership to land, free provision of a land plot, re-registration of rights to land, land dealing.

Согласно ст. 9 Конституции РФ [1] земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Право частной собственности на землю появилось в отечественном законодательстве в 1990 г. после длительного периода господства государственной собственности. В Конституции РСФСР полноценное право частной собственности на землю было закреплено только в 1992 г. Долгое время оно регулировалось указами Президента РФ. Поэтому закрепление многообразия форм собственности на землю и, в первую очередь – частной собственности, в качестве одной из основ конституционного строя России (ст. 9) и одного из основополагающих субъективных прав человека и гражданина (ст. 36) явилось важнейшим условием изменения и развития земельных отношений в России.

В ст. 36 Конституции РФ закреплено право граждан и их объединениям иметь в частной собственности землю. Следовательно, любой гражданин в порядке и на условиях, указанных в законодательстве, вправе иметь в частной собственности земельные участки. Такими же правами обладают и

объединения граждан. При этом владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федеральных законов: Гражданского кодекса РФ [2], Земельного кодекса РФ [3], федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [9].

Основания и порядок возникновения права собственности на земельные участки определены в соответствующих статьях гл. 5–5.6 ЗК РФ, а основания и порядок прекращения права собственности на земельные участки, так же как предусмотренные ограничения права собственности, – в главе 7 ЗК РФ.

Согласно ст. 15 Земельного кодекса РФ собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные ими по гражданско-правовым сделкам либо переданные им по решению уполномоченного государственного или муниципального органа. Граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц, за исключением земельных участков, которые в соответствии с федеральными законами не могут находиться в частной собственности. Иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе РФ, и на иных установленных особо территориях РФ в соответствии с федеральными законами.

Граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц, за исключением земельных участков, которые в соответствии с ЗК РФ, федеральными законами не могут находиться в частной собственности.

Таким образом, можно выделить два способа реализации права на землю: гражданско-правовой, т. е. приобретение в собственность находящихся в свободном гражданском обороте земельных участков на так называемом земельном рынке, и административно-правовой, основанный на решении органов исполнительной власти соответствующего уровня и связанный с переходом земельного участка из государственной или муниципальной собственности в частную. Совершение гражданско-правовых сделок урегулировано нормами ГК РФ с особенностями, предусмотренными земельным законодательством. Для перехода земли из публичной собственности существует целый ряд условий и ограничений.

Во-первых, согласно п. 2 ст. 27 ЗК РФ, земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут быть предоставлены в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, также не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Таким случаем, в частности, является ст. 16 Федерального закона от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ

«О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [4], согласно которой земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав данного дома объекты недвижимого имущества, сформированный до введения в действие ЖК РФ и в отношении которого проведён государственный кадастровый учёт, переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме. В ином случае сделка по приобретению земельных участков, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, совершённая в нарушение федеральных законов, является ничтожной.

В-вторых, согласно п. 8 ст. 27, п. 12 ст. 85 ЗК РФ, не могут быть приватизированы земельные участки общего пользования, занятые автомобильными дорогами, улицами, проездами, набережными, площадями, скверами, бульварами, водными объектами общего пользования, пляжами и другими объектами, а также земельные участки в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с ВК РФ.

В-третьих, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ в соответствии с федеральным законодательством о государственной границе РФ, и на иных установленных особо охраняемых территориях РФ в соответствии с федеральными законами.

В настоящее время регулирование порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предусмотрено главой 5.1 ЗК РФ, которая была введена в ЗК РФ Федеральным законом от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 01.03.2015 г.

Ранее действовавшая редакция ЗК РФ предусматривала различный порядок предоставления земельных участков из публичной собственности в зависимости от цели использования земельного участка – для строительства или для целей, не связанных со строительством.

Сейчас предоставление земельных участков уполномоченными органами государственной власти осуществляется, по общему правилу, за плату на торгах, что является способом реализации принципа платности использования земли и принципа сочетания интересов общества и законных интересов граждан, установленных пп. пп. 7, 11 п. 1 ст. 1 ЗК РФ. Однако земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, в некоторых случаях могут быть предоставлены гражданам в собственность бесплатно.

Основания предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, установлены в п. 1 ст. 39.1 ЗК РФ и носят исчерпывающий характер: решение органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или договор купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату.

Случаи возмездного предоставления (продажи) земельных участков без торгов установлены п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, и их перечень является закрытым.

Бесплатное предоставление земельных участков в собственность допускается в случаях, прямо установленных п. 1 ст. 39.5 ЗК РФ:

1) Предоставление земельного участка религиозной организации, имеющей в собственности здания или сооружения религиозного или благотворительного назначения, расположенные на таком земельном участке.

2) Предоставление земельного участка, образованного в соответствии с проектом межевания территории и являющегося земельным участком общего назначения, расположенным в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, в общую долевую собственность лицам, являющимся собственниками земельных участков, расположенных в границах такой территории, пропорционально площади этих участков.

3) Предоставление земельного участка гражданину по истечении пяти лет со дня предоставления ему земельного участка в безвозмездное пользование в соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ при условии, что этот гражданин использовал такой земельный участок в указанный период в соответствии с установленным разрешённым использованием.

4) Предоставление земельного участка гражданину по истечении пяти лет со дня предоставления ему земельного участка в безвозмездное пользование в соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ при условии, что этот гражданин использовал такой земельный участок в указанный период в соответствии с установленным разрешённым использованием и работал по основному месту работы в муниципальном образовании и по специальности, которые определены законом субъекта РФ.

5) Предоставление земельного участка гражданам, имеющим 3 (трёх) и более детей, в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов РФ.

6) Предоставление земельного участка иным не указанным в пп. 6 п. 1 ст. 39.5 ЗК РФ отдельным категориям граждан и (или) некоммерческим организациям, созданным гражданами, в случаях, предусмотренных федеральными законами, отдельным категориям граждан в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ.

Федеральным и региональным законодательством могут быть предусмотрены дополнительные случаи, допускающие предоставление земельных участков отдельным категориям граждан бесплатно.

Также федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса РФ» № 137-ФЗ [5] устанавливает случаи предоставления участков в собственность гражданам бесплатно:

а) п. 4 ст. 3 закона № 137-ФЗ закреплено право гражданина РФ приобрести бесплатно в собственность земельный участок, который находится в его фактическом пользовании, если на таком земельном участке расположен жилой дом, право собственности на который возникло у гражданина до дня введения в действие ЗК РФ либо после дня введения его в действие, при условии что право собственности на жилой дом перешло к гражданину в порядке наследования и право собственности наследодателя на жилой дом возникло до дня введения в действие ЗК РФ.

б) п. 2 ст. 3 закона № 137-ФЗ установлена возможность бесплатного предоставления в собственность общероссийских общественных организаций инвалидов и организаций, единственными учредителями которых являются общероссийские общественные организации инвалидов земельных участков, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и

на которых расположены здания, строения и сооружения, находящиеся на день введения в действие ЗК РФ в собственности таких организаций.

7) Предоставление земельного участка гражданину в соответствии с Федеральным законом «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [10].

8) Предоставление земельного участка в соответствии с федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства» от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ [7]. Закон регулирует отношения, возникающие между единым институтом развития в жилищной сфере, органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, а также устанавливает особенности осуществления единым институтом развития в жилищной сфере деятельности, предусмотренной таким законом в целях содействия развитию жилищного строительства и формированию рынка доступного жилья, иному развитию территорий в целях закона № 161-ФЗ.

9) Предоставление земельного участка, включённого в границы территории инновационного научно-технологического центра, фонду, созданному в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8].

10) Если ранее 30 октября 2001 г. земельный участок был предоставлен гражданам на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, но теперь изымается для государственных или муниципальных нужд, граждане вправе взамен него получить бесплатно в собственность другой земельный участок (п. 27 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ).

11) С 1 сентября 2021 г. действует «гаражная амнистия» [5], позволяющая гражданам в упрощенном порядке до 1 сентября 2026 г. оформить право собственности не только на гараж, но и на земельный участок, на котором он расположен.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // В соответствии с Указом Президента от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» текст размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (pravo.gov.ru).
2. Гражданский кодекс РФ (с изменениями и дополнениями): Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
3. Земельный кодекс РФ (с изменениями и дополнениями): ФЗ РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4147.
4. О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): ФЗ от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ // СЗ РФ от 3 января 2005 г. № 1 (часть I) ст. 15.

5. О введении в действие Земельного кодекса РФ (с изменениями и дополнениями): ФЗ РФ от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ // СЗ РФ от 29 октября 2001 г. № 44 ст. 4148.
6. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ РФ от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3377.
7. О содействии развитию жилищного строительства (с изменениями и дополнениями): ФЗ от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ // СЗ РФ от 28 июля 2008 г. № 30 (часть II) ст. 3617.
8. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): ФЗ от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ // СЗ РФ от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 4765.
9. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения (с изменениями и дополнениями): ФЗ РФ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3018.
10. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): ФЗ от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ от 2 мая 2016 г. № 18 ст. 2495.

Информация об авторе / Information about the author

Булацкая Наталия Геннадьевна – старший преподаватель кафедры СПиП, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 453120@bk.ru

Bulatskaya Nataliya Gennadievna – Senior Lecturer at Department of Comparative Lawmaking and Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 453120@bk.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (к 100-летию образования Верховного суда)

УДК 342.56

О. Ю. Таибова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ И ПОНЯТИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена генезису судебной власти России. В работе исследуются исторические предпосылки и путь формирования института независимой судебной власти. Проведённый автором анализ позволяет проследить закономерности трансформации российской судебной власти на всём её историческом протяжении. Следует отметить, что проведенный анализ трансформации судебной власти России на протяжении многих веков не утрачивает своей актуальности и сегодня. Понимание сущности и назначения судебной власти всегда находится в зависимости от политического и государственного устройства. В настоящее время под судебной властью следует понимать осуществляемое в установленном законом порядке воздействие со стороны государства на поведение людей, их объединений, организаций и иных правовых образований, осуществляемое через деятельность органов судебной системы Российской Федерации. Судебная власть имеет своим предназначением разрешение правовых споров, которые возникают в процессе жизнедеятельности личности, общества и государства. Это институт, который формируется самим государством для реализации своих управленческих функций.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, судебная реформа, судебная система, судебный процесс, российская история.

О. Yu. Taibova

ON THE QUESTION OF THE HISTORY AND CONCEPT OF THE JUDICIARY IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the genesis of the judiciary in Russia. The paper examines the historical background and the way of formation of the institute of independent judiciary. The analysis carried out by the author allows us to trace the patterns of transformation of the Russian judiciary throughout its historical course. It should be noted that the analysis of the transformation of the judiciary in Russia over the course of many centuries does not lose its relevance today. Understanding the essence and purpose of the judiciary always depends on the political and state structure. At present, the judiciary should be understood as the impact on the behavior of people, their associations, organizations and other legal entities, carried out in the manner prescribed by law, through the activities of the judicial system of the Russian Federation. The purpose of the judicial power is to resolve legal disputes that arise in the course of the life of an individual, society and the state. This is an institution that is formed by the state itself to implement its managerial functions.

Keywords: judicial power, justice, judicial reform, judicial system, litigation, Russian history.

© Таибова О. Ю., 2023

2023. Вып. 2 •

Судебная власть прошла долгий исторический путь становления и развития.

В первобытном обществе все конфликты выносились на суд старейшин, который и принимал решение по спору [5, с. 70]. В древности функцию правосудия осуществляли фараоны, императоры, цари, короли, именем которых выносились судебные решения. Они сами разрешали наиболее важные дела и были надзорной инстанцией для подчиненных и покорных им судей (некоторые исключения существовали в Древней Греции и Древнем Риме). Суд был лишь инструментом в руках самодержавных правителей, которым наряду с правосудием принадлежала законодательная и исполнительная власть. Таким образом, все функции государственной власти были соединены в одном лице, и о самостоятельной и независимой судебной власти не могло быть и речи [12, с. 2]. Совокупность судов, вышестоящих и нижестоящих, – это еще не судебная власть, совокупность выносимых ими решений и приговоров составляет функцию суда, но не является способом контроля за органами государства (законодательными и исполнительными), в руках которых была сосредоточена подлинная, ничем не ограниченная власть. Соединение в одном лице или органе функций правотворчества, государственного управления и судопроизводства характерно для абсолютной монархии и более поздних тоталитарных режимов.

Развитие и совершенствование института судебной власти в России всегда проходило в связи либо с общими государственно-правовыми реформами, либо с судебными, затрагивающими судоустройство и судопроизводство. Этой связью реформ обусловлена периодизация истории института судебной власти в России [11, с. 23].

Начиная с первого десятилетия XI в. на Руси судебную функцию выполняли князья единолично или с боярами, а также от имени князя – отдельные бояре или высшие представители его администрации. На местах данную функцию осуществляли посадники (наместники) в городах и волостели – в сельской местности [3, с. 124].

Определить точную дату возникновения суда на Руси не представляется возможным. В общем виде исследователи полагают, что основные элементы осуществления правосудия пришли к нам вместе с принятием христианства и следованием вслед за византийской социально-культурной традицией и общественно-политической моделью [7, с. 146].

Впервые слово «суд» упоминается в Уставе князя Новгородского и Киевского Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных», который был издан спустя полтора десятка лет после принятия христианства, однако и его точная дата написания остаётся неизвестной для истории. В Киевской Руси было несколько судебных органов: суд князя, суд веча, вотчинный и церковный суд. В княжеском суде вершил правосудие сам князь, суд веча разрешал дела особой государственной важности, вотчинный суд являлся судом землевладельцев бояр, церковный суд рассматривал церковные и некоторые гражданские дела [15, с. 75].

Некоторые упоминания о судах содержатся также в «Повести временных лет», в моментах, описывающих подписание между Русью и Византией ряда договоров в X веке [2, с. 55].

В период удельной раздробленности Руси появляется «Русская правда», в которой описан судебный процесс. Процедура разрешения споров была едина, отсутствовало деление по материальным нормам, отсутствовала модель «истец – ответчик» [9, с. 154].

В период возвышения Москвы и объединения земель произошла первая судебная реформа. По Судебнику 1497-го года судебная система представлена в виде двух Судов – высшего (боярство) и низший (тиуны). Существовали состязательная и розыскная формы судопроизводства. В период централизации русского государства Судебник 1550-го года отменил суд князя, появилось понятие «мера пресечения».

Однако организационное выделение судов из недр самых различных структур административной власти в России по сравнению с другими странами началось сравнительно поздно – во времена Петра Великого.

Впервые в документе «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» принятом в 1715 г. содержится понятие судебного процесса: «...дело судимое, через который случающиеся тяжёлые дела основательным представлением и из обстоятельства дел обретенных доказов явны сочиняются и потом от судей по изобретению оных причин решения чинятся» [14, с. 102].

Первичным этапом формирования судебной власти в России в качестве отдельного института власти (и в первом приближении соответствующего принципу разделения властей в его современном понимании) стало проведение реформ Петра I, который считал, что эффективное судопроизводство должно осуществляться органами и лицами, не обременёнными иными властными полномочиями (воинскими, законодательными или исполнительными), роль и функции которых бы сводилась строго к отправлению правосудия. Такими органами стали учреждённые Петром I Юстиц-коллегия и Сенат. Первая являлась своего рода судебным департаментом, осуществлявшим руководство всем массивом судов, второй – рассматривал сложные дела, прежде всего, политические и затрагивавшие интересы государства на самом высшем уровне. Петр I, как и в ходе иных его социально-политических реформ, желал являть собой пример их исполнения, максимально стараясь самоустраниться от осуществления правосудия лично.

Другим значимым элементом его реформы судебной власти стал указ «О форме суда» (изданный 5 ноября 1723 г.), введившим принцип состязательности судебного процесса (хотя и в очень упрощённом виде и зачастую полностью нивелирующем значимость и деятельность стороны защиты), что являлось весомым достижением того времени для российской державы.

Немаловажной реформой в судебной системе России явились преобразования Екатерины II, которая ввела систему сословных судов: разрешения споров и наказания помещиков относились к подведомственности верхних земских судов и уездных судов, государственных крестьян – к верхней расправе в конкретных административных образованиях (губерниях или уездах), лично свободных горожан – к магистратам. Функцию высшей «инстанции» всё также исполнял Сенат, полномочия которого в губерниях делегировались уголовным и гражданским палатам. По-прежнему крайне значимой в отправлении правосудия оставалась роль конкретных лиц из числа высшей знати, что размывало формирующийся принцип разделения властей: так монарх во многом лично определял и влиял на рассмотрения дел Сенатом, а приговоры судебных палат «на местах» зачастую были продиктованы волей губернаторов и интересами влиятельных бояр и дворян.

В 1802–1803 гг. (первый этап) и 1810–1811 гг. (второй этап) в Российской империи силами М. М. Сперанского и «Негласного комитета» при императоре Александре I была проведена реформа министерств. Мини-

стерская реформа упраздняла устаревшие коллегии, переводя их в новый статус министерств. Для системы судебной власти это выразилось в передаче управления над устройством гражданских и уголовных судов в ведение недавно созданного министерства юстиции [8].

Преобразования судебной системы, начатые в начале XVII в., своё завершение получили спустя лишь полтора столетия – в период царствования Александра II. Так, знаменательным моментом в истории отечественной судебной системы стали преобразования, произошедшие с введением Александром II таких значимых актов права, как «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав гражданского судопроизводства». Результатом их принятия стало, во-первых, разделение судов на три ступени: мировой суд, окружной суд и судебные палаты – каждый со строго определённой подведомственностью и подсудностью. В наивысшей степени важным является то, что данные суды отныне не носили классовый (сословный) характер, а являлись едиными для всех поданных империи. Во-вторых, настоящими уставами были предписаны незыблемые принципы уголовного и гражданского процессов: гласность судопроизводства и состязательность сторон, независимость суда и несменяемость судей. Учреждались такие фундаментальные институты судопроизводства, как институт присяжных поверенных (адвокатов), прокуратуры и присяжных заседателей [7, с. 147].

Таким образом, в ходе проводимой им судебной реформы в стране впервые удалось создать относительно самостоятельную и независимую от большинства органов административной власти внесословную судебную систему. В законодательных актах государя появился термин «судебная власть». Согласно Учреждению судебных установлений от 20 ноября 1864 г. судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, Судебным Палатам и Правительственному Сенату в качестве верховного кассационного суда. Однако реальная власть, в том числе и «судебная» в Российском государстве по-прежнему всецело была сосредоточена в руках императора. Что касается введения в законодательный оборот термина «судебная власть», то это не свидетельство признания таковой самостоятельной и независимой, а лишь дань моде: наряду с «судебной» в то время в стране функционировала «полицейская» власть и т. д. «Власть судебная» в те годы – не более чем полномочия конкретных лиц или государственных органов по разрешению дел в рамках очерченного императором-самодержцем правового поля [2, с. 55].

Общая тенденция сосредоточения и отправления реальной судебной власти в руках высших государственных чинов по-прежнему сохранялась. Несмотря на отсутствие формально-юридического закрепления всей полноты судебной власти в руках главы государства, монарх повсеместно признавался и являлся высшей судебной «инстанцией» в любом деле, которое могло представлять для него интерес (хотя, в большинстве своём, такой интерес затрагивал только громкие политические дела, затрагивающие государственные интересы на высшем уровне). Император осуществлял такую власть не только напрямую своими решениями, но и опосредованно – через иные судебные органы: прежде всего, через Сенат (несмотря на то, что с учреждением уставов, о которых мы писали ранее, прямо предписывалось закрепление судебной власти именно за созданной системой судов). В данном случае приходится

признать, что появление в сфере российского права понятия «судебная власть» и его формально-юридическое закрепление в законодательном массиве, не свидетельствует о фактическом возникновении независимой ветви власти. Во многом проведение вышеописанных реформ было продиктовано как внутренней, так и внешнеполитической обстановкой Российской империи. Таким образом, обобщая рассмотренный исторический период, мы можем говорить скорее о судебной власти, сосредоточенной в руках конкретного ряда лиц (монарха и высшей знати) и органов, которые осуществляли судопроизводство, санкционированное таковыми лицами, нежели чем о действительно подлинной, самостоятельной ветви власти в государстве [4, с. 148].

Самостоятельность и независимость суда, а тем более судебной власти – категории весьма сложные.

Понятием «судебная власть» широко пользовались реформаторы второй половины XIX в. Так, идея единства власти выражена в трудах известного русского мыслителя, монархиста Л. А. Тихомирова [13, с. 58].

В СССР в период с 1917 г. по 1956 г. некоторые теоретики относились к суду весьма утилитарно, как к рядовому бюрократическому учреждению. Принцип разделения властей коммунистической идеологией отвергалась полностью, так как была буржуазная, и уже в силу только этого качества расценивалась абсолютно как несостоятельная. Государство теоретиками коммунистической школы рассматривалось как некая «работающая корпорация», в основе которой были Советы народных депутатов. Поскольку управленческие действия требуют от исполнителей определенной квалификации, то в условиях разделения труда деятельность Советов, а тем более исполкомов, всегда подменялась работой их аппаратов. Одним из таких аппаратов был и суд. Сфера его деятельности в условиях главенства партийно-государственной машины была сужена до рассмотрения уголовных дел, а также гражданских дел, вытекающих преимущественно из брачно-семейных отношений. Иные конфликтные ситуации судами практически не рассматривались, ибо они входили в компетенцию других государственно-партийных структур.

Несмотря на то, что по Гражданскому процессуальному и Уголовно-процессуальному кодексам в период с 1923 г. по 1991 г. советские судьи подчинялись только законам, официальная ориентация судов на «укрепление государственного и политического строя» вела к девальвации названного ключевого принципа судопроизводства. Судебные решения не выходили за рамки текущей политики государства. Сказанное отнюдь не означает, что большинство из них при этом не соответствовало высшим интересам общества. Стабильность подавляющего большинства состоявшихся в советский период времени решений однозначно свидетельствует о том, что в основной массе они отвечали не только критериям законности и обоснованности, но и справедливости [10].

Таким образом, суды не являлись независимой ветвью властью, а выступали в качестве государственно-бюрократической системы органов, институтом, подчинённым политическим интересам общества.

Период конца 1980-х – начала 1990-х годов удачно назван В. В. Ярковым периодом «судебного романтизма», когда казалось, что снятием ограничений на обращение в суд можно было решить если не все, то хотя бы значительную часть проблем, стоящих перед российским обществом.

За эти годы возникла целая система законодательства об организации и деятельности органов судебной ветви государственной власти и судейского сообщества [6, с. 34].

В социалистический период российской истории (до 1990-х годов) суды находились под жестким контролем партии. Должность судьи, даже самого низшего звена, была номенклатурной и замещалась по указанию соответствующего партийного органа. Народные районные (городские) судьи избирались на безальтернативной основе из заранее подобранных и согласованных кандидатур. Избиратели их не знали и не контролировали. Судьи вышестоящих судов избирались соответствующими Советами, отчитывались перед ними и могли быть ими отозваны [12, с. 2].

Восстановление самостоятельности и независимости судебной системы в России началось в начале 90-х годов прошлого века. В ст. 10 Конституции РФ закреплено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации, представленной Президентом РСФСР и одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., на основе обобщения критических материалов о деятельности судов, прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия был сделан вывод о кризисе юстиции в России. Отмечалась несостоятельность судебной власти в деле охраны законности и правопорядка: неспособность сдерживать рост преступности, низкий профессиональный уровень работы, подмена цели защиты общества от преступлений целью борьбы с преступностью. Также подчеркивались идеологизация юстиции, ее ориентация на интересы государства, негуманность, обвинительный уклон судей, кадровый голод, низкое материально-техническое обеспечение присутственных мест и т. д. [1, с. 23].

В ходе реформы судебно-правовой системы осуществляется радикальное обновление гражданского, уголовного, административного и арбитражного процессуального законодательства, направленное на совершенствование судопроизводства, усиление судебной ответственности органов государственной власти и должностных лиц за соблюдение прав человека, наделение судов более широкими полномочиями контроля, повышение доступности правосудия. Цель современной судебной реформы – создание независимой судебной власти, способной решать задачи ограничения произвола других ветвей государственной власти, надежно защищать права человека и гражданского общества. Реформа также ставит задачи улучшения организации правосудия, создания цивилизованной демократической формы отправления правосудия, гарантирующей незыблемость провозглашенных гражданских прав и свобод, а также общепризнанным ценностям – равенству, справедливости и гуманизму суда. Судебная власть возможна и эффективна лишь в контексте теории разделения властей, исключающей излишнюю концентрацию власти и гарантирующей гражданам подлинную свободу [11, с. 23–24].

Следует отметить, что понимание сущности и назначения судебной власти всегда находится в зависимости от политического и государственного устройства. Так, в конце XIX – начале XX в. судебная власть рассматривалась как один из способов реализации власти монарха. После

революции 1917 г. судебная власть рассматривалась как орудие воспитания дисциплины. В настоящее время под судебной властью следует понимать осуществляемое в установленном законом порядке воздействие со стороны государства на поведение людей, их объединений, организаций и иных правовых образований, осуществляемое через деятельность органов судебной системы РФ. Судебная власть имеет своим предназначением разрешение правовых споров, которые возникают в процессе жизнедеятельности личности, общества и государства. Это институт, который формируется самим государством для реализации своих управленческих функций.

Библиографический список

1. *Бойков А. Д.* Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и правовой реформе 1990–1996 гг. М., 1997. 264 с.
2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 2001. 705 с.
3. *Власов В. И.* История судебной власти в России. Кн. первая (1019–1917). М., 2003. 622 с.
4. *Градовский А. М.* Начала русского государственного права. М., 2011. 470 с.
5. *Грудцына Л. Ю.* Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8. С. 70–77.
6. *Ермошин Г. Т.* Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 34–39.
7. *Курас Т. Л.* Реформирование судебной системы в России: история и современность // Власть. 2014. №10. С. 145–150.
8. *Кутуков А. Д.* Исторические аспекты возникновения и эволюции судебной власти в России // <https://posidpo.ru/istoricheskie-aspekty-vozniknoveniya-i-evolyuczii-sudebnoj-vlasti-v-rossii/> (дата обращения: 20.12.2022).
9. *Омельяненко М. Е.* Участие населения в отправлении правосудия по Русской правде // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 3 (42). С. 151–162.
10. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст.1435.
11. *Рукавишников Т. А.* Исторические предпосылки становления судебной власти // Мировой судья. 2006. № 12. С. 23–24.
12. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. 720 с.
13. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М., 1998. Источник: <https://www.sovremennoeravo.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
14. *Турьгин Д. Л.* История правосудия до реформы 1864 года // Молодой ученый. 2018. № 1 (187). С. 101–106.
15. *Чесных Т. И.* Суд и процесс в Киевской Руси в IX–XII вв. // История судебных учреждений России. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. С. 74–81.

Информация об авторе / Information about the author

Таибова Оксана Юркиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, taibova.2020@mail.ru

Taibova Oksana Yurkinovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, taibova.2020@mail.ru

УДК 342.56

С. П. Коваль

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРОКУРАТУРА ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье отражены вопросы, связанные с разработкой положений проекта, принятием и действием Конституции СССР 1936 г. Анализируются ее основные положения о правовом статусе судов и прокуратуры СССР. Исследуются изменения структуры судебных органов и органов прокуратуры. Автор выделяет особенности решаемых задач и функций судами и прокуратурой СССР в системе государственной власти. В ходе исследования автором определено, что система органов прокуратуры СССР являлась единой и централизованной. Особое внимание уделяется направлениям судебной реформы 1936 г. По итогам исследования автор делает собственный вывод о том, что Конституция СССР 1936 года имела важное историческое значение как для СССР, так и для всего мирового сообщества, конкретно регламентировала положение органов судебной власти и прокуратуры, заложила начала проведения судебной реформы.

Ключевые слова: Конституция СССР 1936 г., судебная власть, Верховный суд, правосудие, законность, следствие, прокурор, прокуратура, СССР.

S. P. Koval

JUDICIAL POWER AND THE PROSECUTOR'S OFFICE UNDER THE USSR CONSTITUTION OF 1936: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. The article reflects the issues related to the development of the provisions of the draft, the adoption and operation of the Constitution of the USSR of 1936. Its main provisions on the legal status of the courts and the Prosecutor's Office of the USSR are analyzed. Changes in the structure of judicial bodies and prosecutor's offices are investigated. The author highlights the features of the tasks and functions being solved by the courts and the Prosecutor's office of the USSR in the system of state power. In the course of the study, the author determined that the system of the Prosecutor's office of the USSR was unified and centralized. Particular attention is paid to the directions of judicial reform in 1936. According to the results of the study, the author draws his own conclusion that the Constitution of the USSR of 1936 had an important historical significance both for the USSR and for the entire world community, specifically regulated the position of the judiciary and the prosecutor's office, laid the foundation for judicial reform.

Keywords: USSR Constitution of 1936, judicial power, Supreme Court, justice, legality, investigation, prosecutor, prosecutor's office, USSR.

Образование Советского Союза является историческим событием мирового значения. Разработка Конституции СССР 1936 г. была обусловлена качественно новыми предпосылками социально-экономического и политического характера. В целях учета федеративного характера СССР возникла необходимость создания новых высших органов государства, а также органов

судебной власти и прокуратуры. Конституция СССР 1936 г., сохранила преемственность принципов, заложенных в Конституции СССР 1924 г. и закрепила права союзных республик, а также структуру и полномочия высших органов советского государства. Глава IX Конституции СССР 1936 г. закрепила структуру судебных органов и прокуратуры. Впервые в советской конституции статьи о судах и прокуратуре составили в тексте отдельную главу. Функции суда отразились в отдельной ветви власти, выделена самостоятельность судебных органов от администрации. По Конституции СССР 1936 г. правосудие в СССР осуществлялось Верховным судом СССР, верховными судами республик, краевыми, областными судами и специальными судами (ст. 102) [2, с. 188–190]. Новеллой для права СССР стало введение института народных заседателей в судах. Конституция СССР 1936 г. в своем тексте закрепила следующие принципы: независимость судей, рассмотрение дел с обязательным участием народных заседателей, гласное разбирательство дел, реализация права обвиняемого на защиту, ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики.

Конституция СССР 1936 г. закрепила, что Верховный суд избирается Верховным Советом СССР на пять лет. Верховный суд СССР осуществлял надзор за деятельностью судов СССР, отменял решения любого суда, мог давать толкования по вопросам судебной практики. Были созданы военные трибуналы, суды железнодорожного и водного транспорта. По итогам конституционной реформы 1936 г. полностью реорганизуется судебная система СССР. В 1938 г. был принят Закон СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» [8]. Данный нормативный акт расценивается как документ, который внес ясность в запутанную судебную систему Советского Союза.

В соответствии со ст. 54 Закона СССР 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» утверждается единая процедура формирования судейского корпуса специальных судов. Верховный Совет СССР избирал все руководство специальных судов СССР. На Министерство юстиции были возложены полномочия по отбору кандидатов на данные должности. После данной процедуры список рассматривался и утверждался Верховным Советом СССР.

Глава IX Конституции СССР 1936 г. состояла из 11 статей (ст. 102–112) и провозглашала основные принципы правосудия в СССР. Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» детализировал положения главы IX. Данный закон был основным правовым актом в области судостроительства СССР. Были приняты нормативные акты, которые регламентировали деятельность специальных судов (транспортные суды и военные трибуналы). Эти суды рассматривали дела о преступлениях, совершенных в лагерях и колониях НКВД. Судебные органы были сильно раздутыми, кассационное и надзорное обжалование было не сбалансировано, необходимость существования большинства специальных судов со временем отпала [7, с. 101].

Особое место в государственном механизме в 1936 г. занимала прокуратура СССР. Высший надзор за соблюдением законности возлагался на Прокурора СССР, который назначался Верховным Советом СССР сроком на семь лет (ст. 114). Прокурор СССР (с 1948 г. Генеральный прокурор СССР) назначал республиканских, областных прокуроров, прокуроров автономных республик сроком на пять лет (ст. 115). Районные и городские прокуроры назначались прокурорами союзных республик и утверждались Прокурором СССР сроком на пять лет. Органы прокуратуры подчинялись только Прокурору СССР (ст. 117) [1, с. 18].

Прокуратура является важным элементом правоохранительной системы современной России. Важным этапом развития прокуратуры является советский этап (1922–1991 гг.), характеризующий модель прокуратуры социалистического государства. В начале становления Советское государство существовало без прокуратуры. Органы прокуратуры действовали разрозненно, по региональному принципу. Все это не могло способствовать качественному прокурорскому надзору. Назрела необходимость в создании органов прокуратуры СССР, их определенной централизации. В связи с образованием СССР появилась необходимость закрепления в Конституции положения союзного органа, осуществляющего надзор за исполнением законов во всесоюзном масштабе [4, с. 33–34].

В Конституции СССР 1924 г. закреплено правовое положение Прокуратуры Верховного суда СССР. В Конституции СССР 1936 года положения о прокуратуре получили дальнейший импульс развития. В статье 113 было закреплено понятие высшего надзора за точным исполнением законов, который осуществлялся Прокурором СССР. Была создана единая система органов прокуратуры СССР.

Прокуратура СССР осуществляла надзор за соблюдением прежде всего общесоюзного законодательства, которое было базой законодательства РСФСР. Прокуратура СССР была централизованной системой органов во главе с Генеральным прокурором СССР (Прокурором СССР). В 30-е годы в осуществлении прокурорского надзора за следствием и дознанием появились определенные проблемы и сложности. Сотрудники прокуратуры СССР, которые были непримиримы к нарушениям законности за необоснованные аресты, к несоблюдению порядка содержания под стражей, сами подвергались репрессиям. Советская прокуратура была элементом социалистического государственного механизма и выполняла задачи, определенные этой системой. Прокуратура не была гарантией соблюдения законности в таких учреждениях, как НКВД, ГУЛАГ и т. д. Прокуратура и суд были призваны поддерживать правопорядок авторитарного государства.

В советском государственном праве судебная власть и прокуратура выполняли в основном карательную роль. Необходимо отметить их конфликтное взаимодействие, которое сохраняло правовую неопределенность по вопросам контроля и надзора за законностью и судами СССР. Для решения данных вопросов была создана подкомиссия Конституционной комиссии. По содержанию материалов видно отражение борьбы двух позиций – Наркомата юстиции СССР и прокуратуры СССР. Позиция, которой придерживался Наркомат юстиции СССР, отражена в записках Н. В. Крыленко И. В. Сталину. Основная идея позиции состояла в том, чтобы передать осуществление надзора за законностью судам и при этом выстроить их единую систему (осуществляется Верховным судом СССР, Верховными судами республик СССР и органами прокуратуры). Крыленко Н. В. был не согласен с установлением выборности населением судей всех инстанций. Он был сторонник судебной системы с учетом специфики деятельности судов (кассационные суды не могут быть избираемы по содержанию своей работы, так как она требует высокой квалификации судей). Иного мнения придерживался А. Я. Вышинский и предлагал свою редакцию соответствующей главы Конституции СССР. Понимая важную роль Верховного суда по надзору за судебной системой СССР и республик, он одновременно выделяет центральную роль прокуратуры в реальном его осуществлении [3, с. 222–224].

Прокуратура выступала серьезным конкурентом Верховного суда и имела монопольные функции контроля конституционности всей правоприменительной практики СССР. Если правовые акты управления не соответствуют законам СССР и постановлениям Совета народных комиссаров СССР Прокурор СССР вносил свои предложения по поводу этих нормативных актов в соответствующие государственные органы, в случаях нарушений положений Конституции СССР делал это с предварительным заключением Верховного суда СССР.

Многие ученые в своих исследованиях сталинского права пришли к выводу, что принятие Конституции 1936 года привело к отказу от отдельных большевистских принципов построения юстиции и возвращению к важным аспектам правосудия времен царизма. Отмечается поворот от правового нигилизма к укреплению советской правовой системы. Противостояние Крыленко и Вышинского закончилось победой последнего. Оно рассматривается как борьба революционной и государственно-правовой позиций, а победа второй из них означает укрепление надзорных функций прокуратуры. Вышинский стал сторонником укрепления авторитета закона и ведущим реформатором судебных учреждений в 1933–1937 гг., несмотря на его ведущую роль в проведении политических процессов. Произошло разграничение сферы права и сферы террора [11, с. 46].

По мнению Вышинского, советское правосудие при определении состава преступления должно руководствоваться не какой-то «бесформенной интуицией», а опираться на установленные советской властью законы и социалистический правопорядок, а также на жесткие процессуальные правила. Вышинский утверждал, что «социалистическое правосудие – это ключ к пониманию и практическому применению законов, к пониманию общественно-политической обстановки, в которой совершено преступление, к пониманию того, какая должна быть дана оценка этого преступления». «Привлечь к ответственности, – говорил он, – это дело сравнительно нетрудное. Гораздо более трудно вскрыть корни рассматриваемого преступления. А в этом главная задача органов революционной законности в их борьбе с преступностью». Данные взгляды предполагают особенные качества следствия перед лицом «искусного и изворотливого врага». Роль следователя, по мнению Вышинского, становится особенно ответственной, превращая следователя в центральную фигуру прокурорского аппарата. Получается так, что признания обвиняемого становятся «царицей доказательств» и служит фактической легализации пыток [5, с. 42].

В материалах предложений по проекту конституции, подготовленных Я. А. Яковлевым (октябрь 1936 года), Верховный суд СССР лишен компетенции «надзора за деятельностью всех судебных органов СССР» и наделен компетенцией «судебного и кассационного надзора за правильностью приговоров и решений всех судебных органов СССР, а также разъяснения статей уголовного, гражданского и процессуального кодексов в связи с рассматриваемыми делами». Прокуратура СССР получила более широкие возможности: она осуществляет «надзор за деятельностью всех органов расследования и законностью вынесенных судами приговоров и решений».

Основные вопросы, которые стали дискуссионными во время обсуждения проекта Конституции СССР: – порядок формирования судов (избираются они Советами депутатов или непосредственно населением); – порядок проведения арестов (по постановлению суда или с санкции прокурора) и условия

содержания под стражей. Принципиальный вопрос дискуссии был о разделении функций суда и прокуратуры. Было решено, что Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР. Планировалось закрепить за ним обязанность привлекать к ответственности всех должностных лиц, которые нарушили закон. Сталин И. В. предлагал, чтобы на Прокурора СССР возложить высший надзор за точным исполнением законов народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, а также гражданами СССР.

При принятии Конституции СССР концепции Е. Пашуканиса о противопоставлении диктатуры пролетариата и «революционной законности» противопоставлен вопрос об их слиянии. Диктатура пролетариата – это источник социалистической законности. Она может изменяться и модернизироваться в зависимости от обстановки, в которой Советское государство осуществляет строительство социализма. Социалистическое правосознание означает правильное понимание социалистического закона. Социалистическое правосознание судей является основой правильного понимания и применения законов. Данные размышления были актуальны в момент зарождения массового террора и получили развитие в ходе принятия Конституции 1936 года.

По Конституции СССР 1936 г. реформа судебной системы включала следующие направления: – жесткое противопоставление советского государства фашистскому государству, где обвиняемый в суде лишается всех прав, предоставленных буржуазно-демократическим законодательством. Советское право гарантирует обвиняемому все права и возможность защищаться от предъявленного ему обвинения; – принцип «социалистического гуманизма» был ограничен принципом классового содержимого правосудия; – проводилась кадровая селекция судей в рамках кампании по борьбе с инакомыслящими, задачей которых являлось снизить авторитет суда и его роль как орудия диктатуры пролетариата, подорвать доверие к нему со стороны трудящихся; – закреплялись новые стереотипы социальной и когнитивной адаптации юридического сообщества.

Данные цели были закреплены в постановлении ЦИК и СНК СССР от 15 марта 1935 года «О мероприятиях по развертыванию и улучшению создания правовой академии, школ, курсов переподготовки судей, прокуроров, нотариальных работников, секретарей народных судов и районных прокуратур» [9]. Средствами террора стали ликвидация руководителей и представителей профессорско-преподавательского состава юридических институтов, изъятие написанных ими учебников, принятие обновленных образовательных стандартов и идеологических требований к юридическому сообществу. Появился слой советских юристов, воспитанных в советских догматических традициях, преданных режиму через систему поощрений и кар, которые сохранились до распада СССР.

В содержании многих изученных источников отмечается, что помещения судов расположены неудобно и непригодны для судопроизводства, профессиональные знания и навыки судей недостаточные, трудовая дисциплина часто нарушается, что выражается в бюрократической волоките, опозданиях судей, неявках сторон процесса из-за неполучения повесток. Атмосфера этих судов представлена исследователями во многих источниках: судьи в зале судебного заседания всех грубо одергивают, называют на ты, часто небрежно одеваются, образовательный уровень никто не повышает. Данные обстоятельства снижают авторитет судьи и качество его работы. Многими исследователями отмечается пассивность народных заседателей, которые мало

участвуют в работе суда, вопросов задают мало или совсем не задают. Видно, что они не чувствуют ответственности за данное дело. С заседателями никакой работы не ведется, учеба для них не организована.

Судебная власть по Конституции СССР 1936 года оказалась поставленной под контроль прокуратуры, а юридическое сообщество превратилось в беспринципную привилегированную касту. Данная система стала инструментом карательной системы и утрачивала функции суда. Реализация репрессивных принципов конституционализма, заложенных Конституцией СССР 1936 года, требовала юристов, лишенных нравственных принципов, готовых на любой поступок в угоду власти. Так появились советские прокуроры периода сталинизма. Ярким примером прокурора данного периода стал Вышинский А. Я., который занимал должность Прокурора СССР (1935–1939-е годы). Прокуратура СССР в 30-е годы прошлого века стала государственным органом, который непосредственно подтверждал легальность «репрессивного» государства, обеспечивая процветание террора. Благодаря Конституции 1936 г. юриспруденция узнала, что конституционализм не всегда является системой знаний о фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях, находящих свое выражение в конституциях и демократической конституционной теории. Содержание положений Конституции 1936 г. доказало, что конституционные нормы могут иметь и карательную функцию.

В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР от 14 июня 1964 г. «О мерах по улучшению работы органов прокуратуры по общему надзору» прокуроры обязаны осуществлять надзор за соблюдением принципа законности всеми органами государственной власти. Если в процессе осуществления своей деятельности прокуроры выявляют решения, постановления, приказы и инструкции, изданные органами государственной власти, противоречащие положениям вышестоящих нормативных актов, то они принимают меры по их опротестованию и рекомендуют привлекать виновных к ответственности. Некоторое внимание было уделено осуществлению следствия в СССР. В 30-х гг. прошлого века органы следствия России и СССР не подвергались существенным реорганизациям.

Исследователи истории следствия в России утверждают, что развитие органов следствия происходило перед войной в рамках административной и прокурорской моделей. В начале 1930-х гг. прокуратура РСФСР входила в систему органов Народного комиссариата юстиции РСФСР. В 1928 г. органы следствия, входившие в состав органов прокуратуры, сохранили подведомственность Наркомату юстиции. Ситуация не изменилась и с учреждением в 1933 г. прокуратуры СССР. Согласно «Положению о прокуратуре СССР» от 18 декабря 1933 г. в подчинение Прокурора СССР перешли только следователи Главной военной прокуратуры и следователи по важнейшим делам [6, с. 60].

Прокуратура и органы юстиции разделились с принятием Конституции СССР 1936 г. и с образованием Народного комиссариата юстиции СССР. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 15 ноября 1936 г. № 1961 «О структуре прокуратуры СССР» в составе органов прокуратуры СССР образуется Следственный отдел. Следственные органы учреждаются во всех прокуратурах союзных и автономных республик, а также в краях и областях. Стирается граница между дознанием и следствием, следователи и прокуроры стали активно передавать органам дознания расследование уголовных дел. В 1938 г. были разграничены обязанности между органами милиции и следователями прокуратуры по расследованию уголовных дел (совместный циркуляр Прокурора СССР и Народного комиссара внутренних дел СССР).

Многие исследователи указывают, что деформация режима законности началась в СССР вне следственной сферы с кампании по коллективизации сельского хозяйства. В ходе данной кампании в ссылку в северные районы страны в 1930–1932 гг. были отправлены 1,7 млн крестьян и членов их семей. Правовую основу осуществления уголовного процесса составляли: постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» и республиканский закон от 10 декабря 1934 г. «О дополнении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР главой XXIII» [10]. Учеными доказано, что предварительное следствие по делам о террористической деятельности производилось в срок до 10 дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до рассмотрения дела в суде.

Партийные органы СССР разрешили применять меры физического воздействия при производстве следственных действий. Но согласно приказа Наркомата внутренних дел СССР от 18 августа 1935 г. «Инструкции о порядке ведения следствия сотрудниками Главного управления государственной безопасности» допросы предлагалось производить в вежливой, настойчивой форме, не допуская грубое отношение к подследственным. В СССР функционировали две системы органов юстиции: органы политической юстиции (органы государственной безопасности и внесудебные органы), расследующие контрреволюционные преступления, и общеуголовные органы юстиции (суды и органы прокуратуры).

Анализ данных сведений делает возможным сделать вывод о том, что к 1930 году политические репрессии в Советском Союзе не осуществлялись. Политические решения высшего руководства СССР после 1939 года укрепляли судебную систему и законность при осуществлении процессуальных действий. Конституция СССР 1936 г. закрепила победу сторонников идеи «законности» над сторонниками идеи «упрощения права». Прокуратура получила автономную структуру. Данный период отмечен развитием специализации органов прокуратуры. Активно оформлялась централизованная система органов с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим. Органы прокуратуры подчинялись только Генеральному прокурору СССР и были независимы от региональных органов. Основная функция прокуратуры СССР – это защита государства и охрана культа личности.

Многие положения Конституции абсолютно не соответствовали реальному положению дел в стране. Наиболее справедливо охарактеризовал Конституцию 1936 г. российский ученый Баглай М. В.: «Это была абсолютно формальная декларация. Было объявлено, что по мере успехов в социалистическом строительстве классовая борьба обостряется, что ведет к ужесточению диктатуры пролетариата, а значит к произволу и беззаконию. По иронии судьбы или в силу цинизма И. В. Сталина конституционные нововведения совпали по времени с чудовищными репрессиями против миллионов невинных людей, которые без суда и следствия лишались свободы». Приведенные выше факты позволяют говорить о том, что Конституция СССР 1936 г. по существу не соблюдалась [12, с. 55–57].

Причину принятия Конституции 1936 года многие исследователи видят в том, что И. В. Сталин усиленно готовился к войне и через изменения в законах хотел привлечь на свою сторону многие западные страны, чтобы вместе противостоять фашизму. Гражданам было объяснено, что по мере успехов в построении социализма классовая борьба обостряется и этому

способствовало проведение репрессий, пик которых пришелся на год принятия новой конституции.

Эта Конституция являлась уникальным документом в том смысле, что она содержала множество демократических принципов, но одновременно с этим была принята во время расцвета этатизма в СССР, она действовала в тоталитарном государстве, политическое сознание власти и граждан которого противоречило ценностям свободомыслия и гуманизма. Условно провозглашая базовые демократические свободы, Конституция 1936 года была призвана лишь повысить авторитет СССР на западе и уменьшить волнения в обществе, вызванные диктатурой Сталина. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Конституция СССР 1936 года имела важное историческое значение как для СССР, так и для всего мирового сообщества. Это первая Конституция СССР, которая конкретно регламентировала положение органов судебной власти и прокуратуры, заложила начала проведения судебной реформы. Из всех советских конституций, она с одной стороны стала изложением достигнутых результатов, а с другой стороны смогла сохраниться на протяжении многих лет, до 1977 года.

Библиографический список

1. *Бычков А. И.* Историко-правовая характеристика Конституции СССР 1936 г. // История государства и права. 2012. № 8. С. 17–19; № 9. С. 18–21.
2. *Гоцуленко А. В.* Следствие в органах НКВД СССР в середине 1930-х годов // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 187–194.
3. *Кара-Мурза С. Г.* История Советского государства и права. М., 1998. 524 с.
4. *Кирилловых А. А.* К истории развития правового статуса советской прокуратуры // История государства и права. 2011. № 24. С. 31–37.
5. *Кодинцев А. Я.* Проекты положений о выборах народных судов накануне и в годы войны // Военно-юридический журнал. 2009. № 7. С. 41–43.
6. *Серов Д. О., Федоров А. В.* Советское следствие в период (1930–1941 гг.) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–63.
7. *Сырых В. М.* История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 2000. 484 с.
8. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. № 40. Ст. 338
9. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. № 59. Ст. 450.
10. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934. № 34. Ст. 459.
11. *Труфанов С. В.* Общая характеристика нормативно-правовой базы функционирования советской судебной системы 50–70-х годов XX в. // История государства и права. 2012. № 4. С. 45–48.
12. *Шершенева Е. А.* Создание Конституции СССР 1936 года: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 231 с.

Информация об авторе / Information about the author

Коваль Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru.

Koval Sergey Petrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

СОВЕТСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 34

Е. Н. Гарбузова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса определения понятия правовой статус несовершеннолетнего. Раскрывая основные элементы правового статуса несовершеннолетних, автор дает определение понятию правовой статус несовершеннолетнего, выделяя его основные особенности. Особенности правового статуса несовершеннолетних является постепенность приобретения прав и свобод, возможность осуществления своих прав через законных представителей (или с их согласия), а также под надзором государства в лице органов опеки и попечительства. С момента приобретения полной дееспособности несовершеннолетний самостоятельно осуществляет весь комплекс предоставленных ему прав и несет ответственность за свое поведение.

Ключевые слова: правовой статус, права и свободы, законный интерес, обязанности, ответственность, несовершеннолетние, законные представители, государственная политика, защита.

Е. Н. Garbuzova

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of defining the concept of the legal status of a minor. Revealing the main elements of the legal status of minors, the author defines the concept of the legal status of a minor, highlighting its main features. The peculiarities of the legal status of minors are the gradual acquisition of rights and freedoms, the possibility of exercising their rights through legal representatives (or with their consent), as well as under the supervision of the state in the person of guardianship and guardianship authorities. From the moment of acquiring full legal capacity, a minor independently exercises the full range of rights granted to him and is responsible for his behavior.

Keywords: legal status, rights and freedoms, legitimate interest, duties, responsibility, minors, legal representatives, state policy, protection.

Вопрос определения правового статуса несовершеннолетнего не теряет своей актуальности на протяжении нескольких десятилетий. Современные тенденции законодательства, касающегося правового положения несовершеннолетних, свидетельствуют о том, что данной категории лиц придается особый статус в различных правоотношениях, возникающих с их участием [1].

© Гарбузова Е. Н., 2023

• Серия «Естественные, общественные науки»

Необходимость теоретического осмысления и анализа юридических норм, регламентирующих статус несовершеннолетнего в системе общественных отношений, обусловлена самой целью обеспечения наибольшей защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Такие нормы содержатся в различных отраслях как материального, так и процессуального российского права, а также в международных нормативных правовых актах.

В современном российском обществе обеспечению правового статуса несовершеннолетнего способствуют принятые за последние годы новые президентские и правительственные программы, касающиеся проблем детства, а также нормативные правовые акты, соответствующие международным стандартам прав человека.

Для эффективного осуществления защитной функции государства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо определиться с понятием правового статуса несовершеннолетнего.

Под правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать систему юридических возможностей (в виде прав, свобод, обязанностей и законных интересов) лица, не достигшего легально установленного возраста совершеннолетия, и соответствующих правовых средств, объем и содержание которых устанавливаются государством путем их закрепления в нормах национального права с учетом международных стандартов прав человека [2, с. 27].

Основным элементом правового статуса несовершеннолетнего являются его права, свободы и законные интересы. С момента рождения любое лицо, не достигшее совершеннолетия, обладает полным объемом естественных и неотчуждаемых прав и свобод, регламентируемых как на внутригосударственном уровне, так и международными нормами. По мере взросления и к моменту совершеннолетия ребенок постепенно приобретает весь комплекс прав, предусмотренный законодательством.

Еще одним немаловажным элементом правового статуса несовершеннолетнего являются его обязанности. Е. А. Капитонова предлагает определять обязанности ребенка как «меру поведения обязанного лица (несовершеннолетнего), имеющую необходимый характер, установленную источниками права и обеспеченную возможностью применения принуждения со стороны государства» [4, с. 64–65].

В правовой статус несовершеннолетних входит также гарантия обеспечения и защиты прав и свобод со стороны государства.

Государственная политика в сфере детства является одним из безусловных национальных приоритетов Российской Федерации. Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения – гласит Декларация прав ребенка [3].

Особенностями правового статуса несовершеннолетних является постепенность приобретения прав и свобод, возможность осуществления своих прав через законных представителей (или с их согласия), а также под надзором государства в лице органов опеки и попечительства. Кроме того, меры ответственности применяются к несовершеннолетним лишь с определенного возраста и только в конкретных ситуациях, в остальном ответственность за несовершеннолетнего несут его законные представители (родители, опекуны и т. д.).

Еще одной особенностью правового статуса несовершеннолетнего является возможность приобретения ими полной дееспособности до момента достижения совершеннолетия (эмансипация). Государство четко регламентировало данный процесс. С момента приобретения полной дееспособности несовершеннолетний самостоятельно осуществляет весь комплекс предоставленных ему прав и несет ответственность за свое поведение.

Таким образом, анализ выделяемых в юридической науке элементов правового статуса личности, позволяет сделать следующие выводы:

1. С точки зрения своего функционального назначения правовой статус несовершеннолетнего – это установленная нормами объективного права система юридических средств, направленных на удовлетворение социальных интересов личности, не достигшей легально установленного возраста совершеннолетия, и обеспечение ее всестороннего развития.

2. В структуре правового статуса несовершеннолетнего выделяются компоненты, непосредственно направленные на выполнение его специфических регулятивных функций и являющиеся системообразующими элементами: права, свободы, законные интересы и юридические обязанности.

Библиографический список

1. *Анципович И. В.* Краткая характеристика и особенности преступности несовершеннолетних // Вестник магистратуры. 2022. № 2-2 (125). С. 81–82.
2. *Верин А. Ю.* Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 186 с.
3. «Декларация прав ребенка» (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.
4. *Капитонова Е. А.* Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010. 204 с.

Информация об авторе / Information about the author

Гарбузова Елена Николаевна – магистрант 2 курса, направление подготовки «Юриспруденция», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация, pojkova90@mail.ru

Garbuzova Elena Nikolaevna – 2nd year master's student, specialization "Jurisprudence", Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, pojkova90@mail.ru

УДК 343.721

С. К. Карпычев

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Автор исследует историю развития ответственности за мошенничество при получении социальных выплат, поэтапно анализируя разные периоды становления российского уголовного законодательства. Делается вывод, что разграничение в современном Уголовном кодексе Российской Федерации составов мошенничества в зависимости от сферы общественных отношений, в которых они совершаются, благоприятным образом сказывается на расследовании данных преступлений.

Ключевые слова: историко-правовой анализ, мошенничество, социальные выплаты, уголовная ответственность.

S. K. Karpychev

CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD IN RECEIVING SOCIAL BENEFITS: THE HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. In this article, the author explores the historical aspect of the development of criminal liability for fraud in obtaining social benefits, gradually analyzes different periods of the formation of Russian criminal legislation in this area. Based on the analysis carried out, the author makes an unambiguous conclusion that the differentiation in the modern Criminal Code of the Russian Federation of the components of fraud, depending on the sphere of public relations in which they are committed, has a favorable effect on the investigation of these crimes.

Keywords: historical and legal analysis, fraud, social payments, criminal liability.

Впервые термин «мошенник» был использован в Судебнике Ивана IV 1550 г. [1, с. 191]. Появление ответственности за мошенничество связано с социально-экономическими обстоятельствами тех времен, развитием внешней и внутренней торговли, сопровождавшейся увеличением количества торговых обманов.

В Судебниках 1649 г. и 1589 г. уже имелось разделение терминов «мошенник» и «оманщик» [4, 5]. Например, Соборное уложение 1649 г. признавало в качестве преступления такие действия, как: обман при продаже и залоге недвижимого имущества; обман, совершаемый золотых и серебряных дел мастером.

Дальнейшее развитие норм о мошенничестве произошло в Указе «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» от 3 апреля 1781 г. В нем впервые содержалось легальное определение понятия мошенничества, которое являлось одним из трех видов воровства, наряду с кражей и грабежом [11, с. 120].

Одним из важных этапов развития ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве является принятие Уголовного уложения

© Карпычев С. К., 2023

1903 г., которое стало последним кодифицированным правовым актом Российской империи. Перед редакционной комиссией, в которую входили Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий и др., стояла задача объединить все виды имущественного обмана в понятие мошенничества, наполнить его более широким объемом, чем оно имело в действующем на тот момент законодательстве, и дать ему соответствующее в законе определение (ст. ст. 59–598) [7]. Глава 33 Уголовного уложения содержала различные виды мошенничества, в том числе, т. н. «специальные», например, мошенничество в сфере страхования, мошенничество движимого имущества и др. Законодатель выделил способ совершения преступления – обман, цель деяния – присвоение предмета преступления, извлечение имущественной выгоды.

После окончания гражданской войны, в двадцатых годах XX столетия, наше государство перешло к новой экономической и государственной системам управления. Произошло резкое обнищание населения. Вследствие этого государство пришло к выводу о необходимости введения социальных выплат (государственное обеспечение инвалидов, семей военнослужащих и пр.) [6].

Первое упоминание о мошенничестве при получении выплат многие ученые относят именно к этому периоду [1, с. 192]. Это связано с тем, что в 1922 г. был утвержден ряд нормативных правовых актов в сфере социального обеспечения, а также принятый УК РСФСР 1922 г. содержал ст. 188, которая устанавливала ответственность за мошенничество, вследствие которого убыток несло государство. Уголовный кодекс 1926 года также предусматривало ответственность за квалифицированный вид мошенничества, «имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению» (ст. 169) [9]. В статье 147 УК РСФСР 1960 года дифференциация ответственности за мошенничество была выстроена законодателем уже с учетом признаков соучастия и размера похищенного [8]. Следует отметить и нарастающую суровость наказания за совершение мошеннических действий: если в 1922 г. санкция статьи указывала на лишение свободы до 1 года, в 1926 г. – до 5 лет с конфискацией имущества, то в 1960 году – за мошенничество с особо квалифицирующими признаками могло быть назначено наказание от 4 до 10 лет лишения свободы.

Статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (в ее первоначальной редакции), фактически воспроизвела положения ранее действующего кодекса, дополнив систему квалифицирующих признаков указанием на использование лицом служебного положения [10].

Спустя полтора десятилетия законодатель кардинальным образом изменил положения об уголовной ответственности за мошенничество, что было обусловлено активным развитием экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, появлением новых и более сложных схем, способов хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество.

Мошенничество при получении социальных выплат являлось одной из самых распространенных разновидностей деяний, совершаемых путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. В 2011 г. за мошенничество при получении пособий, компенсация, субсидий, социальных и иных денежных выплат было осуждено более 3 тыс. лиц, что составило более 12 % от общего числа осужденных по ст. 159 УК РФ. Всего в указанной сфере в 2011 г. было совершено около 4 тыс. преступлений, за которые постановлены обвинительные приговоры [3]. В этой связи обоснованным

представляется включение в 2012 году в УК РФ статьи 159.2 («Мошенничество при получении выплат») [2].

По нашему мнению, введение в УК РФ специальных составов мошенничества однозначно положительно сказалось на сфере правоприменения. Так, появление специальных составов позволит снизить количество ошибок при квалификации деяний органами предварительного расследования и судом, а также будет способствовать более четкому разграничению между уголовно наказуемыми деяниями и гражданскими правоотношениями.

Библиографический список

1. Кузнецова М. Д. Развитие Советского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество при получении выплат // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 1. С. 190–194.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Паспорт проекта Федерального закона № 53700-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2022).
4. Соборное уложение 1649 года. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года (дата обращения: 29.12.2022).
5. Судебник царя Фёдора Ивановича 1589 г. / Текст Судебника URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Судебник_царя_Фёдора_Ивановича_1589_г./Текст_Судебника (дата обращения: 29.12.2022).
6. Сухоруков М. И. Модели социальной деятельности в России в переходный период (февраль 1917 – 1921 гг.) // История социальной работы в России: хрестоматия / сост. Г. А. Кудрявцева. М., 2009. С. 330–334.
7. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Доступ из СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 29.12.2022).
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2022).
9. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 29.12.2022).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Рос. газета. 2023. № 1. 9 янв.
11. Упоров И. В. Регулирование ответственности за мошенничество в советских уголовных кодексах // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2019. № 2-3 (82-83). С. 118–125.

Информация об авторе / Information about the author

Карпычев Сергей Константинович – студент 2 курса заочной формы обучения по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция по образовательной программе «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики» юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, skarpychevv@yandex.ru

Karpychev Sergey Konstantinovich – Second year student of master's degree of the Faculty of Law in the field of "Social State: problems of theory and legal practice", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, skarpychevv@yandex.ru

УДК 343.1

М. А. Куракина

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает основные факторы, которые негативным образом влияют на эффективность судопроизводства по уголовным делам: несовершенство законодательного регулирования, наличие широкого круга дискреционных полномочий у судей, ошибки и всевозможные уголовно-процессуальные правонарушения. В статье анализируются пути преодоления или минимизации влияния данных факторов. Делается вывод, что исключить действие факторов, влияющих на уголовно-процессуальную деятельность, невозможно по причине правовой неопределенности и многообразия всего спектра реальных жизненных ситуаций, попадающих в сферу правового регулирования.

Ключевые слова: эффективность правосудия, дискреционные полномочия, злоупотребление правом, уголовно-процессуальные ошибки и правонарушения.

М. А. Kurakina

WAYS TO OVERCOME NEGATIVE FACTORS, AFFECTING THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. In this article, the author considers the main factors that negatively affect the effectiveness of criminal proceedings: the imperfection of legislative regulation, the presence of a wide range of discretionary powers among judges, errors and all kinds of criminal procedural offenses. The article analyzes ways to overcome or mini-mize the influence of these factors. It is concluded that it is impossible to exclude the effect of factors that negatively affect criminal procedure due to the legal non-certainty and diversity of the entire range of real life problems that fall into the sphere of legal regulation.

Keywords: effectiveness of justice, discretionary powers, abuse of law, criminal procedure mistakes and offenses.

Под эффективностью уголовно-процессуальной деятельности, на наш взгляд, следует понимать достижение целей и задач такой деятельности с минимальными материальными и организационными затратами в установленный законом срок, с соблюдением прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. На эффективность влияет множество как положительных, так и отрицательных факторов. Остановимся на тех, которые оказывают на нее негативное воздействие.

Одной из самых распространённых в сфере повышения эффективности уголовного судопроизводства является проблема несовершенства уголовно-процессуального законодательства. Во-первых, необходимо отметить, что в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту –

УПК РФ) за время его действия внесено огромное количество поправок, изменений и дополнений [4]. С одной стороны, это может свидетельствовать о восприимчивости и гибкости российского законодателя к критическим замечаниям практикующих юристов и ученых-правоведов, с другой стороны, в отсутствие четко выработанного долгосрочного плана реформирования уголовно-процессуального законодательства это приводит к хаотичности и бессистемности вносимых изменений. Во-вторых, УПК РФ содержит большой объем оценочных понятий, что, по справедливому мнению О. И. Даровских, «усложняет интерпретацию положений закона правоприменителями» [1, с. 37]. Кроме того, неточность, абстрактность, излишняя краткость используемых законодателем выражений, в которые он заключает свою волю, приводит к правовой неопределенности как дефекту конструкции и содержания правовой нормы, что неизбежно подталкивает правоприменителя к необходимости выбора варианта толкования такой нормы в целях отыскания наиболее вероятного ее смысла, что, по нашему мнению, негативным образом влияет на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Наличие правовой неопределенности в тексте закона многократно усиливает степень предоставляемых суду дискреционных полномочий. При этом правоприменителю необходимо понимать четкую грань между дискреционными полномочиями и судебским произволом, что является недопустимым явлением в ходе отправления правосудия. Тем не менее, представляется, что дискреционные полномочия выступают важнейшим условием эффективного выполнения судьями возложенных на них функций по защите прав и свобод человека и гражданина, а также задач уголовного судопроизводства.

Полагаем, что для преодоления указанных проблем научным сообществом совместно с юристами-практиками необходимо выработать долговременную программу реформирования уголовно-процессуального законодательства, что позволит сформировать стабильную правовую политику, которую будет реализовывать законодатель.

Еще одним фактором, негативным образом влияющим на эффективность правосудия по уголовным делам, являются ошибки участников уголовно-процессуальной деятельности. А. Д. Назаров утверждает, что следственная ошибка – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [2, с. 15]. Д. С. Сазин полагает, что ошибки государственного обвинителя – это нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении его требований и затрудняющее достижение назначения уголовного судопроизводства [3, с. 8]. Анализируя в целом понятие уголовно-процессуальной ошибки, можно солидаризироваться с мнением О. И. Даровских, которая утверждает, что ошибка в данном контексте – это неправильные или необоснованно совершаемые действия либо бездействие участвующего в уголовном судопроизводстве лица, непреднамеренно им совершаемые, зафиксированные в соответствующем процессуальном акте, не

позволяющие признать уголовно-процессуальную деятельность эффективной, а также влияющие на законность, обоснованность и справедливость принимаемых решений [1, с. 34]. Данные ошибки могут совершаться всеми участниками уголовного судопроизводства. Так, например, свидетель может дать неточные или недостоверные показания. Однако, в конечном счёте, принимать судьбоносные решения будет лицо, ведущее процесс, и если оно не выявит данные ошибки путем исследования и оценки всей доказательственной базы, то, очевидно, это будет процессуальная ошибка уже не свидетеля, а должностного лица, ведущего расследование.

Анализируя данную проблему, необходимо отметить, что законодатель в УПК РФ не исключает наличие подобных ошибок, поскольку существует «человеческий фактор». Так, законодатель создал специальные проверочные стадии, целью которых является выявление ошибочных решений нижестоящих судов (главы 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ). Отдельно отметим полномочия суда по возвращению уголовного дела прокурору при наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). На наш взгляд, это не свидетельствует о том, что суд выполняет функцию обвинения, тем более это невозможно в рамках состязательного процесса. При рассмотрении и разрешении уголовного дела суд должен выяснять все обстоятельства дела, в том числе и выявлять ошибки, допущенные при проведении предварительного расследования, устранять их, обеспечивая при этом законность процесса.

Следующим негативным фактором, влияющим на эффективность правосудия по уголовным делам, несомненно, являются уголовно-процессуальные правонарушения, которые, в отличие от ошибок, совершаемых, как правило, вследствие недостатка опыта, осуществляются сознательно лицом, понимающим характер принимаемых решений и вредоносность возможных последствий. Необходимо отметить, что любое правонарушение будь то существенное или несущественное, влечет за собой огромные неблагоприятные последствия для всей уголовно-процессуальной деятельности, что не позволяет признать такую деятельность эффективной. Проиллюстрировать данную проблему можно на абстрактном примере. Так, в ходе допроса свидетель в противоречие ч. 8 ст. 190 УПК РФ подписал не все страницы протокола. Данное обстоятельство выяснилось позднее. Для устранения выявленной проблемы следователь повторно вызвал на допрос свидетеля, однако сделать этого не удалось, так как свидетель переехал в другую страну и адрес его места жительства неизвестен. В результате следователю пришлось исключить из материалов уголовного дела протокол допроса свидетеля как недопустимое доказательство (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Таким образом, очевидно, что такую уголовно-процессуальную деятельность нельзя назвать эффективной – она не была своевременной (затянулись сроки предварительного расследования), качественной (следователь не проверил правильность и полноту при составлении протокола), достаточной.

Представляется, что для устранения подобных правонарушений необходимо ужесточить меры процессуальной ответственности для должностных лиц наряду с уже существующими (например, п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), выработывая нетерпимость к таким явлениям. Требуется в тексте УПК РФ закрепить понятие и признаки уголовно-процессуального правонарушения.

Таким образом, для повышения эффективности осуществления уголовно-процессуальной деятельности нужно предпринять ряд законодательных и

правоприменительных мер. Однако, думается, что полностью исключить действие негативных факторов, влияющих на эффективность правосудия по уголовным делам, не представляется возможным. Необходимо минимизировать действие указанных факторов.

Библиографический список

1. *Даровских О. И.* Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. 60 с.
2. *Назаров А. Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 323 с.
3. *Сазин Д. С.* Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 23 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).

Информация об авторе / Information about the author

Куракина Мария Андреевна – студентка второго курса магистратуры юридического факультета по направлению «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marie.kurakina@yandex.ru

Kurakina Maria Andreevna – Second year student of master's degree of the Faculty of Law in the field of "Social State: problems of theory and legal practice", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marie.kurakina@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МРОТ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье обобщены проблемы минимального размера оплаты труда как инструмента государственного регулирования заработной платы. Акцентируется внимание на особенностях проблем новой методики расчета прожиточного минимума. В российской экономике показатель прожиточного минимума традиционно играет важную роль, поскольку служит базой для расчета минимальной заработной платы, пенсий и социальных пособий. В конце прошлого года неожиданно был принят закон, приравнивающий прожиточный минимум к фиксированной доле медианного дохода в регионе. При этом черта бедности была установлена значительно ниже общепринятого уровня половины медианного дохода. Показано, что новый измеритель прожиточного минимума характеризует неравенство малообеспеченной половины населения, но не способен измерить уровень бедности.

Ключевые слова: минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, российское законодательство, Трудовой кодекс, региональный МРОТ.

E. S. Plutalova

PROBLEMS OF THE MINIMUM WAGE AS AN INSTRUMENT OF STATE REGULATION OF WAGES

Abstract. The article generalizes the problems of the minimum wage as an instrument of state regulation of wages. The author focuses on the features problems of the new methodology for calculating the living wage. In the Russian economy, the living wage indicator has traditionally played an important role, since it serves as the basis for calculating the minimum wage, pensions, and social benefits. At the end of last year, a law was unexpectedly passed that equates the cost of living with a fixed share of the median income in the region. At the same time, the poverty line was set significantly below the generally accepted level of half the median income. It is shown that the new measuring instrument of the subsistence minimum characterizes inequality in the low-income half of the population but is unable to measure the level of poverty.

Keywords: minimum wage, living wage, Russian legislation, Labor Code, regional minimum wage.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В ст. 7 Конституции РФ [1] также закреплено важное положение о том, что «в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда». В части 3 статьи 37 Конституции РФ [1] содержится положение о том, что каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Исследователи в целом сходятся в определении государственного регулирования заработной платы и приводят схожие определения, а также обоснования. Так, например, Ю. А. Федосеева отмечает, что «Под государственным регулированием заработной платы следует понимать комплексный и целенаправленный процесс воздействия государства на базовые параметры заработной платы с целью обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы, экономически обоснованной дифференциации заработной платы по отраслям, территориям и профессиональным группам» [9, с. 145].

Особенно представляет интерес функция МРОТ – поддержание покупательной способности населения. Данный вопрос получил свое закрепление в ТК РФ. Он устанавливает в ст. 134, что «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги» [8, ст. 134]. Без установления в законодательстве возможности и механизма повышения реального содержания заработной платы, то установление МРОТ не поддерживало бы в полном объеме уровень удовлетворенности потребностей работающего населения.

Согласно ТК РФ: «В субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации». [8, ст. 133.1] Также трудовое законодательство особенно подчеркивает, что размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации не может быть ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом.

Законодатель предусмотрел эту возможность, учитывая неравномерность развития различных субъектов РФ. Кроме того, это положение позволяло бы улучшить социально-экономические гарантии работников отдельных регионов страны. Это было предусмотрено для регионов с высоким уровнем развития хозяйствования, богатых природными ресурсами и исходя из других особенностей [9, с. 146].

Проблемой является то, что большинство субъектов РФ не пользуются предоставленными им государством правами по установлению более высокого размера минимальной заработной платы, что оказывает негативное воздействие на степень защищенности социально-экономических прав работников.

Согласно позиции, изложенной Конституционным судом Российской Федерации в постановлении от 07.12.2017 № 38-П [5], при исчислении размера заработной платы не включаются в состав минимального размера оплаты труда (минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации) районные коэффициенты и процентные надбавки, начисляемые в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в том числе в районах крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Районный коэффициент и процентная надбавка являются компенсационными выплатами, определенными работой в неблагоприятных климатических условиях, и не включаются в состав минимального размера оплаты труда.

К особым условиям труда относятся тяжелые, вредные или опасные условия, особые климатические условия – работа в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в пустынных и безводных местностях, а также иные особые условия, отклоняющиеся от нормальных [4, с. 64].

До сих пор иногда в практике встречаются ситуации, когда работодатели включали в минимальный размер оплаты труда районные коэффициенты и процентные надбавки, что является недопустимым.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 07.09.2021 № 88-14866/2021 [3], установил ряд выплат сотрудникам, которые начисляются после доведения зарплаты до размера МРОТ. Итак, не подлежат включению в МРОТ: доплата за дни отгулов, оплата за работу в праздники и выходные, районные коэффициенты и «северные» надбавки; надбавка за вахтовый метод работы; разовые премии, выплаченные по приказу руководителя и не являющиеся в силу локальных нормативных актов составными частями гарантированной зарплаты.

В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2019 № 17-П [7] и от 16.12.2019 № 40-П [6] изложено, что не подлежат включению в состав заработной платы, не превышающей минимального размера оплаты труда, доплаты за дни отгулов, за работу в праздники и выходные, оплата отпусков.

Полагаем возможным, во избежание разночтений в понимании того, какие именно составные части зарплаты должны приниматься за базу для сравнения с МРОТ, в статье 133 ТК РФ закрепить их перечень.

В начале 2021 года в действие вступила методика определения бедности, в которой за основу берется понятие медианного дохода. Медианный среднедушевой доход является величиной, относительно которой половина населения имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, другая половина – выше данной величины. Эта величина каждый год рассчитывается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и иных общественных процессах в Российской Федерации.

Продолжительное время до введения новой методики действовала методика, основанная на «потребительской корзине». Прозрачность и наглядность прежней методики позволяли участвовать в обсуждении величины прожиточного минимума широким слоям населения, социологам, медикам и другим. Поскольку изменения потребительских цен не трудно оценивать, профсоюзы и общественные организации могли производить не зависящий от государства мониторинг стоимости жизни и потребительской инфляции. Новая методика основывается на показателе медианного дохода, который может рассчитывать лишь государственный орган статистики посредством выборочных обследований, что лишает гражданское общество возможности контролировать процедуру определения прожиточного минимума. Кроме того, зафиксированные в законе нормативы в размере 44,2 % медианного дохода (для прожиточного минимума) и 42 % медианной заработной платы приведены без нужной аргументации, что заставляет сомневаться в их обоснованности.

Другая важная проблема состоит в том, что новые значения прожиточного минимума, рассчитанные на основе медианного дохода, различаются более существенно в межрегиональном аспекте, чем прежние значения. Поэтому переход к новой методике неизбежно увеличит неравенство доходов в обществе [2, с. 121].

Стоит отметить, что в период кризиса медианный доход падает, а вместе с ним падает прожиточный минимум, и следовательно, социальные

гарантии. Методика расчета на основе потребительской корзины исключала такую возможность.

В отечественной литературе находит поддержку идея достойной заработной платы. Так, В. Тукумцев назвал стратегической ошибкой то, что борьба с бедностью завершается на рубеже, соответствующем величине прожиточного минимума. Автор предлагает учитывать также повышенный параметр бедности – социальный минимум, основанный на расширенном продуктивном наборе и обеспечивающий развитие человека, а не только его выживание. Наряду с минимальной потребительской корзиной авторы работы предлагают учитывать социально приемлемую корзину, которая обеспечивает более широкий спектр потребностей и включает стоимость питания вне дома, накопления на улучшение жилищных условий, образовательные, медицинские, рекреационно-оздоровительные, юридические, бытовые, банковские услуги, услуги страхования и связи [2, с. 124].

Мы считаем, что на данные взгляды необходимо обратить внимание законодателю, поскольку они позволят улучшить уровень жизни населения Российской Федерации, включая регионы с особыми условиями труда, обеспечить достойную оплату труда.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. *Корнейчук Б. В.* Новая методика расчета прожиточного минимума: проблемы теории и практики // Экономическая политика. 2021. № 6 (16). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-metodika-rascheta-prozhitochnogo-minimuma-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции N 88-14866/2021 от 7 сентября 2021 года. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=0Xqh1RTT26fK5OHw&cacheid=4116C1E6FA5500F164BE2C35D77B16B9&mode=splus&rnd=A0ph1RTnSRg5ggsb&base=KSOJ008&n=47584#crth1RTNanTJpRIA> (дата обращения: 12.12.2022).
4. Петрова Е. В. Проблемы правового регулирования отношений в сфере оплаты труда в особых условиях // E-Scio. 2022. № 7 (70).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 4621.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой – четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г. П. Лукичкова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (ч. II). Ст. 8137.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой – четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Жарова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 16. Ст. 2026.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022), Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

9. *Эбулесов С. Ю.* Актуальные проблемы минимального размера оплаты труда как эффективного механизма государственного регулирования оплаты труда в РФ // *Инновационная наука.* 2019. № 6. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38306091_83106820.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Плуталова Екатерина Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры заочной формы обучения, Ивановский государственный университет, стажер адвоката, коллегия адвокатов «Право на защиту», г. Иваново, Россия, ekkk.plut@mail.ru

Plutalova Ekaterina Sergeevna – Undergraduate student 1 courses of extramural education, Ivanovo State University, trainee advocate's, Collegium of Advocates «Right to protection», Ivanovo, Russia, ekkk.plut@mail.ru

М. Д. Семьяшкин

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ: ОПЫТ СОВЕТСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования реализации жилищных прав в Советском Союзе. Рассмотрено нормативное закрепление права на жилище в Конституции СССР 1977 года, обозначены взгляды советских ученых на сущность указанного права. В статье описаны основные практические способы реализации права на жилище советскими гражданами. Также сделаны общие выводы об эффективности указанных способов.

Ключевые слова: конституционное право на жилище; реализация конституционных прав; опыт советского права; предоставление жилья; жилищно-строительный кооператив; индивидуальный жилой дом.

M. D. Semyashkin

REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HOUSING: THE EXPERIENCE OF SOVIET LEGAL REGULATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the realization of housing rights in the Soviet Union. The normative consolidation of the right to housing in the Constitution of the USSR of 1977 is considered, the views of Soviet scientists on the essence of this right are indicated. The article describes the main practical ways of realizing the right to housing by Soviet citizens. The article also draws general conclusions about the effectiveness of these methods.

Keywords: constitutional right to housing; realization of constitutional rights; experience of Soviet law; provision of housing; housing-construction cooperative; individual house.

Право на жилище в Советском Союзе на уровне основного закона было закреплено лишь в Конституции 1977 года. Это связано в первую очередь с подписанием Союзом Советских Социалистических Республик (далее – СССР) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, а также с тем, что в «1970-х годах был достигнут необходимый уровень экономического развития и темпов строительства жилья для закрепления данного права на уровне основного закона страны» (цит. по: [7, с. 39]). Статья 44 Конституции СССР 1977 года провозглашала право граждан СССР на жилище, которое обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платой за квартиру и коммунальные услуги. Граждане СССР должны бережно относиться к предоставленному им жилищу» [1].

Можно заметить, что право на жилище закреплялось исключительно за гражданами страны, что не соответствовало международным нормам.

Однако такое противоречие представляется формальным. Его наличие не свидетельствовало об отсутствии или умалении реального права на жилище в СССР. Советское государственное право различало права "человека" и права "гражданина". Считалось, что права гражданина – это и есть права личности, человека, статусы которых в значительной степени общие, равно как и права и обязанности [5, с. 39].

В юридической литературе того времени дискуссия о сущности конституционного права на жилище в основном развернулась вокруг вопроса, является ли данное право элементом правоспособности граждан или его можно считать субъективным правом. Если право на жилище – элемент правоспособности, то у граждан есть возможность иметь некую дозволенную меру поведения, а если считать его субъективным правом, то это уже гарантированная законом и обеспеченная обязанностями других лиц юридическая возможность действовать, требовать исполнения своего права. Правоспособность и субъективное право рассматривались как «возможность» и «действительность».

Как отмечает О. Ю. Усков, большинство авторов все же придерживались мнения, что право на жилище – абстрактная возможность. Безусловно, были и ученые, которые настаивали на том, что гражданин имеет субъективное право требовать от государства предоставления жилища, если таковой гражданин признан законом нуждающимся в жилье. Однако, аргументы сторонников данной позиции «выглядели несостоятельными перед основным возражением их противников, заключающимся в том, что «закон обязывает компетентные государственные органы в случае, если гражданин признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, не немедленно предоставить ему жилую площадь... а лишь принять его на учет для улучшения жилищных условий» [8, с. 38].

Практические способы реализации конституционного права формулировались уже в отраслевом законодательстве. Фактически они существовали и действовали и до Конституции 1977 года, но после принятия новой конституции подробную регламентацию нашли в Основах жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 24.06.1981 [2].

Можно выделить следующие основные способы реализации права на жилище.

Первый – получение в пользование жилого помещения в домах государственного или общественного жилищного фонда. Граждане, признанные нуждающимися в жилищных условиях, имели право на получение жилья в пользование из жилищного фонда местных Советов, ведомственного жилищного фонда или общественного жилищного фонда в порядке очереди. При этом нуждающимися в улучшении жилищных условий считались согласно статье 29 Жилищного кодекса РСФСР признавался достаточно широкий круг лиц [3]. Гораздо шире, чем тот круг лиц, которые сейчас могут получить жилье по договору социального найма. При этом, предусматривалось, что определенным категориям жилье предоставляется в первоочередном порядке, а некоторым вне очереди. Уполномоченный орган принимал решение о предоставлении жилья, гражданину выдавался ордер, на основании которого заключался договор найма жилого помещения.

Вторым способом было вступление в жилищно-строительный кооператив. Такие кооперативы могли создаваться при предприятиях, учреждениях и

организациях, а также при колхозах и иных кооперативных и общественных организациях. При наличии у кооператива определенного процента от сметной стоимости дома мог заключаться договор со строительной организацией о начале строительства. На остальную сумму кооперативу выдавался кредит. Средства кооператива формировались соответственно из взносов его участников. Таким образом, члены кооператива приобретали квартиру фактически в кредит, внося лишь часть денежных средств до начала строительства, а остальные выплачивали по его завершению впоследствии. В сегодняшних реалиях это можно сравнить с ипотекой, правда в советский период не было таких высоких процентов, какие есть сейчас в коммерческих банках. Государство в разные периоды вводило льготы для жилищных кооперативов – уменьшало размер первого взноса для начала строительства, увеличивало сроки погашения кредита и т. д. В целом, однако, кооперативное строительство по разным причинам не получило широкого распространения и не стало ключом к решению жилищного вопроса. «В общем объеме жилья, построенного в РСФСР в 1961–1985 гг., на долю ЖСК приходилось в среднем 5,3 %. Большая часть жилищного фонда все же возводилась за счет государства [6, с. 144].

Еще одним способом реализовать свое право на жилище было построить или купить индивидуальный жилой дом. Подобная практика получила широкое распространение в послевоенные годы, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» [4] было разрешено гражданам на правах личной собственности строить, а также покупать дома в городах и иных населенных пунктах. Такая возможность сохранилась и после принятия Конституции СССР 1977 года. Результатом строительства таких одноэтажных индивидуальных домов являлось появление в советских городах так называемых «частных секторов». Индивидуальные жилые дома являлись личной собственностью граждан и могли быть, в отличие от квартир, вполне легально покупаться и продаваться между гражданами.

Это только основные способы получения жилья. Также гражданам могли предоставляться служебные жилые помещения для проживания по месту работы или помещение в общежитии в определенных законом случаях и т. д.

Безусловно, нельзя говорить, что советское законодательство и практика его применения в сфере реализации права на жилище были безупречными. Существовали различные нюансы получения жилья, на практике имелись случаи нарушения порядка предоставления жилых помещений. Об этом, конечно, тоже нельзя забывать. Однако, мы можем видеть, что советское законодательство не просто закрепляло право на жилище, но и создавало конкретные механизмы его реализации. Граждане могли и реально получали квартиры от государства. Причем право на получение жилья из государственного фонда имели не только небольшая часть социально незащищенных категорий граждан, как в современных реалиях.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, N 41, 12.10.1977, ст.619 (утратила силу).

2. Основы жилищного законодательства (приняты Верховным Советом СССР 24 июня 1981 года N 5150-X) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, N 26, ст.834 (утратил силу).
3. Жилищный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 24.06.1983) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, N 26, от 30.06.1983, ст. 883 (утратил силу).
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» // Ведомости Верховного Совета СССР, № 36, от 07.09.1948 (утратил силу).
5. *Асачева М. В.* Противоречия развития теории и конституционно-правовых основ советского жилищного права (дискуссии 1950–1980-х годов) // Семейное и жилищное право. 2012. № 6. С. 36–39.
6. *Власов С. А.* Жилищно-строительные кооперативы и их роль в решении жилищной проблемы в РСФСР (1960–1980-е годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 3. С. 142–145.
7. *Туманов Д. Ю.* Право на жилище в Советском государстве: законодательное регулирование и проблемы обеспечения // История государства и права. 2014. № 14. С. 38–41.
8. *Усков О. Ю.* Эволюция права на жилище (законодательство и доктрина) // Журнал российского права. 2005. № 8 (104). С. 38–52.

Информация об авторе / Information about the author

Семяшкин Максим Дмитриевич – студент 2 курса магистратуры заочной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, semyashkinm09@gmail.com

Semyashkin Maxim Dmitrievich – 2nd year Master's degree student of the correspondence form of study at the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, semyashkinm09@gmail.com

УДК 364.02

В. О. Сидоренко

КОМПЛЕКСНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК ПОТРЕБНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей социального риска потребности в социальном обслуживании.

Ключевые слова: социальный риск, социальное обслуживание.

V. O. Sidorenko

COMPLEX SOCIAL RISK OF THE NEED FOR SOCIAL SERVICES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the social risk of the need for social services.

Keywords: social risk, social service.

Одним из важнейших и востребованных элементов социальной защиты является институт социального обслуживания. С 1 января 2016 года основным законодательным актом, регулирующим деятельность по социальному обслуживанию, стал Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 442-ФЗ) [3]. Действующий закон (в отличие от утратившего силу Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [2]) в определении социального обслуживания как деятельности по предоставлению социальных услуг гражданам не содержит указания на наличие у гражданина трудной жизненной ситуации (толкование которой позволяло достаточно гибко подходить к вопросу признания того или иного гражданина нуждающимся в социальном обслуживании).

Законодатель использует иной подход: определяет перечень социальных рисков – обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности, которые позволяют признать гражданина нуждающимся в социальном обслуживании (например, наличие в семье инвалида, внутрисемейный конфликт в семье, полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание и т. д.).

Отметим, что такие обстоятельства не относятся к традиционным социальным рискам, под которыми принято понимать вероятность наступления материальной необеспеченности по причине утраты текущего дохода по объективным, социально значимым причинам, а также необходимости дополнительных расходов для удовлетворения вновь возникающих социально-поощряемых потребностей [1, с. 17].

Например, наличие конфликта в семье никак не связано с утратой заработка (дохода от трудовой деятельности) или дополнительными расходами на содержание нетрудоспособных членов семьи, но, безусловно, вызывает необходимость в социальной защите со стороны государства и общества.

© Сидоренко О. В., 2023

Особенностью риска потребности в социальном обслуживании является его комплексный характер, поскольку реализация самых разных социальных рисков способна привести к необходимости социального обслуживания: риск болезни, утраты дохода, инвалидности, утраты родственных связей, изолированности, одиночества и т. д.

Если сравнивать правовой механизм преодоления данного социального риска с механизмами преодоления других рисков, например, риска бедности, то он также имеет свою специфику. Для получателей социальных услуг в социальном обслуживании не требуется факта признания гражданина малоимущим, в отличие от государственной социальной помощи, направленной на преодоление риска бедности. В социальном обслуживании законодатель не делает акцент на материальном положении человека – необходимо лишь наличие обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности.

Главным фактором в данной ситуации является нуждаемость – не важно, имеет ли лицо доход, важно то, что у него есть потребность в социальном обслуживании. Более того, социальное обслуживание не всегда предполагает непосредственного наличия трудной жизненной ситуации, поскольку оно направлено также и на профилактику возникновения таковой – в данном случае посредством правовых механизмов компенсируется не только неблагоприятные последствия наступившего события, но и его причины.

Подводя итог, можно сказать, что для социального обслуживания как правовой категории характерно то, что право на такое обслуживание входит в качестве неперемennого элемента правового статуса гражданина. Будучи естественным, это право сопровождает граждан на протяжении всей жизни. При этом не имеют значение возрастные, национальные, социальные и другие особенности граждан – все они имеют право на социальное обслуживание, важен лишь факт установления потребности в социальном обслуживании.

Библиографический список

1. *Ойкин В. Г.* Правовые механизмы преодоления социального риска бедности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. Иваново, 2020. С. 16–21.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).

Информация об авторе / Information about the author

Сидоренко Вероника Олеговна – студентка 2 курса магистратуры ЗФО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция по образовательной программе «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики» юридического факультета Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, nika_crowley@mail.ru

Sidorenko Veronika Olegovna – 2nd year student of the WFD master's program in the direction of preparation 40.04.01 Law on the educational program "Welfare State: Problems of Theory and Legal Practice" of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nika_crowley@mail.ru

УДК 342.737.4

В. Е. Тупыгина

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются способы социальной поддержки граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и их семей, которые приняты и реализуются как на федеральном уровне, так и меры социальной поддержки, которые приняты на уровне субъектов Российской Федерации. Выделяются способы социальной поддержки в сфере финансовых правоотношений, жилищных, трудовых, а также льготы детям и семьям граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации. Отмечается важность поддержки не только самих граждан, которые были призваны на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, но и их семей, поскольку в некоторых семьях мужчина содержит семью, и в случае его мобилизации семья остается без средств для существования. В статье делается вывод о важности мер социального обеспечения военнослужащих в условиях частичной мобилизации.

Ключевые слова: социальное обеспечение военнослужащих, меры социальной поддержки, частичная мобилизация.

V. E. Tupygina

SOCIAL SECURITY FOR MILITARY PERSONNEL IN CONDITIONS OF PARTIAL MOBILIZATION

Abstract. The article analyzes the methods of social support for citizens of the Russian Federation called up for military service for mobilization in the Armed Forces of the Russian Federation, and their families both at the federal level, and social support measures that have been adopted and are being implemented at the level of the constituent entities of the Russian Federation. The ways of social support in the field of financial legal relations, housing, labor, as well as benefits for children and families of citizens called up for military service for mobilization in the Armed Forces of the Russian Federation are highlighted. The importance of supporting not only the citizens themselves, who were called up for military service for mobilization into the Armed Forces of the Russian Federation, but also their families, is noted, since in some families a man maintains a family, and in the event of his mobilization, the family is left without means of subsistence. The article concludes about the importance of social security measures for military personnel in conditions of partial mobilization.

Keywords: social security of servicemen, measures of social support, partial mobilization.

В связи с обострением ситуации в зоне специальной военной операции на Украине Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 657 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [2] (далее – Указ) в Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация.

© Тупыгина В. Е., 2023

В соответствии с пунктом 3 данного Указа гражданам Российской Федерации, которые призваны на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – мобилизованные граждане), будет выплачиваться денежное довольствие на том же уровне, что и военнослужащим, проходящим военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту.

Кроме того, различными нормативными правовыми актами как на федеральном, так и на региональном уровнях предусмотрены ряд мер поддержки мобилизованных граждан. Например, в сфере финансовых правоотношениях мобилизованным и их семьям предусмотрены кредитные каникулы по кредитам, которые были оформлены до призыва на военную службу (Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]). Аналогичные меры поддержки предусмотрены и для предпринимателей, которые были мобилизованы (Федеральный закон от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]).

В настоящее время предусмотрены трудовые гарантии для мобилизованных: за ними сохраняются рабочие места, действие заключенных с ними трудовых договоров приостанавливаются (Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [8]).

В сфере жилищных отношений закон предусматривает освобождение граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ, и членов их семей от уплаты пеней за просрочку оплаты услуг ЖКХ (Федеральный закон от 07.10.2022 № 378-ФЗ «О внесении изменений в статьи 166 и 169 Жилищного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]). Принятие такой нормы видится обоснованным, поскольку семьи мобилизованных оказываются в сложной материальной ситуации в связи с призывом мужчины в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Для того, чтобы успешно осуществлять военную службу, мобилизованные граждане должны быть уверены, что их семьи будут защищены, поэтому ряд льгот направлены на поддержку детей мобилизованных. Например, в Ивановской области для детей военнослужащих – участников специальной военной операции установлен первоочередной приём в детские сады и школы, предоставлено горячее питание детям школьного возраста, а студентам-первокурсникам установлена единовременная денежная выплата. Дети военнослужащих – участников специальной военной операции могут получить образовательный сертификат на обучение в вузе, который расположен в Ивановской области. Сертификат закрепляет право ребёнка в будущем при поступлении в вуз воспользоваться возможностью обучаться на коммерческих местах за счёт средств областного бюджета, если на бюджетные места по каким-либо причинам поступить не удалось [1].

Учитывая тот факт, что в некоторых семьях мужчина содержит семью, и в случае его мобилизации семья остается без средств для существования,

региональными властями предусмотрены меры поддержки для таких семей. Так, члены семьи участников специальной военной операции, которые ищут работу, могут бесплатно получить дополнительное профессиональное образование.

Следует отметить, что несмотря на то, что Ивановская область является дотационным регионом, субъект предоставляет действительно необходимую поддержку семьям мобилизованных в этой сфере.

Мэр города Москвы принял ряд мер социальной поддержки семей граждан, которые попали под частичную мобилизацию, среди которых освобождение от платы за посещение городских и муниципальных детсадов и бесплатные занятия в кружках и секциях в школах (Указ Мэра Москвы от 05.10.2022 № 56-ум «О дополнительных мерах социальной поддержки семьям лиц, призванных на военную службу по мобилизации» [4]).

В разных регионах страны предусмотренные единовременные выплаты военнослужащим. Военнослужащим, призванным в рамках частичной мобилизации из Ивановской области, и добровольцам из Ивановской области, поступившим в Вооруженные Силы РФ с 21 сентября 2022 года, предоставят единовременную выплату 50 тысяч рублей. В соответствии с Указом главы Республики Саха (Якутия) от 25 сентября 2022 г. № 2603 «О мерах поддержки семей военнослужащих» [3] семьям военнослужащих, призванных Военным комиссариатом Республики Саха (Якутия) на военную службу по мобилизации и включенных в списки воинских частей Вооруженных Сил РФ, предусмотрено оказание единовременной материальной помощи в размере 200 тысяч рублей. Таким образом, в зависимости от финансового потенциала и возможностей региона, размер региональных выплат по стране сильно варьируется. На наш взгляд, такой «разброс» в суммах является несправедливым, поскольку мобилизованные граждане со всех регионов страны находятся в равных условиях, обладают равными правами и обязанностями. Соответственно, такая выплата должна осуществляться исключительно на федеральном уровне и выплачиваться всем мобилизованным одинаково.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время государство как на федеральном, так и на региональном уровне осуществляет поддержку семьям мобилизованных граждан, помогая пережить им непростое время.

Библиографический список

1. Информационный ресурс: Поддержка семей военнослужащих | Правительство Ивановской области. Официальный сайт (ivanovoobl.ru) (дата обращения: 02.12.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 657 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/>
3. Указ главы Республики Саха (Якутия) от 25 сентября 2022 г. № 2603 «О мерах поддержки семей военнослужащих» // <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.12.2022).
4. Указ Мэра Москвы от 05.10.2022 № 56-ум «О дополнительных мерах социальной поддержки семьям лиц, призванных на военную службу по мобилизации» <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/49591220/> (дата обращения: 02.12.2022).
5. Федеральный закон от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7269.

6. Федеральный закон от 07.10.2022 № 378-ФЗ «О внесении изменений в статьи 166 и 169 Жилищного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6940.
7. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6939.
8. Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6938.

Информация об авторе / Information about the author

Тупыгина Виктория Евгеньевна – студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения по программе «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tupyghina_elena@mail.ru.

Tupygina Victoria Evgenievna – Second-year student of the Master's program "Social State: Problems of Theory and Legal Practice", correspondence course, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tupyghina_elena@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК**, на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова**; **текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, звание, должность, место работы, город, страна, электронный адрес).

Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Естественные, общественные науки»
2023. Вып. 2**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 30.06.2023 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 7,5. Объем 3,7 Мб.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru